ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

№ 21 (1213). Год издания XX | Вторник, 25 апреля 1950 года | Цена 45 коп.

РАЗВИВАТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ЦВЕТНОЕ КИНО

Киноискусство обладает неисчерпаемым богатством художественных средств. Оно широко использует возможности театра, слово, музыку, усиливая их свойственными только кинематографии способами решения сюжетной и образной структуры фильма во времени и пространстве. Умелое использование всего богатства и разнообразия изобразительных возможностей кино позволяет наиболее полно и глубоко раскрыть тему фильма, донести до зрителя главное — идейный замысел кинопроизведения.

В своем неуклонном развитии и совершенствовании советское киноискусство обогатилось еще одним важнейшим средством эмоционального воздействия — цветом. И даже на первых порах, когда цвет являлся не полноценным компонентом, а лишь добавочным элементом в фильме, когда в некоторых картинах он использовался примитивно, мастерам кино и широкому зрителю было ясно, что овладение цветом должно способствовать новому повышению идейно-художественного качества советского кино.

Появление цвета поставило перед творческими работниками кино ряд важных творческих проблем. О том, что решение этих проблем идет по правильному пути, свидетельствуют значительные успехи, достигнутые советской цветной кинематографией. У нас появились выдающиеся фильмы, в которых цвет стал органической частью произведения, придающей фильму не только определенную эмоциональную окраску, но и помогающей развитию образов героев, характеристике места и времени действия, направленности тематических и сюжетных линий. Уже сейчас можно говорить о своеобразии цветового решения фильмов отдельными мастерами кино. Так, красочная палитра фильма «Кубанские казаки» существенно отличается от цветового решения картины «Падение Берлина», что определяется тематическим и жанровым различием между этими двумя произведениями. Также различно использование цвета в художественных фильмах «Мичурин» и «Каменный цветок» или в документальных картинах «Юность мира» и «Парад молодости».

По совершенству цветового решения наши фильмы по праву заняли первое место в мире. Об этом свидетельствуют присуждение Сталинских премий ряду художественных и документальных цветных фильмов, присуждение специальных премий за цвет на международных фестивалях фильмам «Каменный цветок», «Сказание о земле Сибирской», «Мичурин», научно-популярному фильму «Повесть о жизни растений» и ряду других.

Успехи советского цветного кино велики и бесспорны. Но нельзя останавливаться на достигнутом. Важнейшей задачей работников кино является дальнейшее развитие советской цветной кинематографии. Еще много творческих проблем цветного кино ждет разрешения, еще далеко не все режиссеры и операторы научились использовать все возможности цвета для более полноценного решения стоящих перед ними идейно-творческих задач. Некоторые работники кино, приступая к постановке цветных фильмов, робко и неуверенно пользуются всем богатством красок, копируют то, что достигнуто уже более опытными мастерами, ограничиваются простым освоением техники цветного кино и не уделяют достаточного внимания творческим проблемам создания цветного фильма. Ценный опыт, накопленный нашей кинематографией в этой области, еще не обобщен, отсутствуют даже попытки теоретического анализа проделанной большой работы.

Дальнейший путь роста и развития советской кинематографии немыслим без развития и совершенствования цветного кино.

Министерство кинематографии СССР наметило и осуществляет сейчас большой план мероприятий по дальнейшему укреплению технической базы цветного кино. Значительно расширяется цех обработки цветной пленки киностудии Мосфильм, создана мощная цветная лаборатория в киностудии Ленфильм. В этом году должны быть организованы цветные лаборатории на Киевской и Тбилисской киностудиях художественных фильмов и в Центральной студии документальных фильмов. Создается цех массовой печати цветных фильмов Киевской копировальной фабрики, такой же цех создается на Ленинградской кинокопировальной фабрике. Повышается мощность Московской фабрики массовой печати цветных фильмов, увеличен план выпуска многослойных цветных пленок.

Выполнение этой большой программы требует повседневного внимания и руководства со стороны главков и отделов министерства, директоров студий и фабрик. Необходимо обеспечить производство всех этих работ в полном об'еме и в установленные сроки.

К сожалению, не все, кто отвечает за осуществление этих важнейших мероприятий, отнеслись с должной ответственностью к порученному им делу. Так, в киностудии Мосфильм крайне затянулась подготовка помещения, предназначенного для цветной лаборатории. Задержка произошла из-за незначительных, по существу, неполадок. Плохо идут дела в Киевской и Тбилисской студиях, где еще «утрясают» вопросы, связанные с разработкой технического проекта строительства.

Для окончания всех намеченных работ установлены жесткие сроки. Большинство новых об'ектов подлежит сдаче в эксплоатацию еще в этом году. Руководители Главного управления капитального строительства, трестов «Союзкинопромстрой» и «Гипрокино», руководители студий и фабрик должны в кратчайший срок исправить допущенные ошибки, проявить необходимую настойчивость и оперативность и обеспечить полное и своевременное окончание всех намеченных работ. О том, что при энергичном, четком и инициативном руководстве имеются все возможности для выполнения плана, свидетельствует опыт Центральной студии документальных фильмов, где работы по оборудованию цветной лаборатории идут успешно.

Нет сомнения в том, что техническая база цветного кино в текущем году будет значительно расширена и укреплена. Повышение качества пленки, ее лабораторной обработки и массовой печати цветных фильмов позволит в ближайшие же годы резко увеличить производство цветных художественных, научно-популярных и документальных картин.

Творческие работники кино должны смело проникать в новые области самого важного и самого массового из искусств. Цвет является, по существу, одной из таких новых областей киноискусства, значение которой еще не раскрыто полностью. Предстоит большая работа по определению роли цвета во всей образноэмоциональной ткани произведения, по приданию ему в фильме смысловых функций. Надо ставить и решать проблему творческого использования для кино и развития в цветовом решении фильма славных прогрессивных традиций русской классической живописи — жанровой, батальной, пейзажной и т. д. Все богатые изобразительные возможности цвета должны быть направлены на дальнейшее повышение идейно-художественного качества произведений советского киноискусства — самого передового, лучшего в мире.

Развитие и совершенствование цветного кино, позволяющего более ярко и красочно отразить на экране величие дел, творимых советским народом под руководством партии Ленина — Сталина, — важнейшая задача всех технических и творческих работников советской кинематографии.

Пленум правления Союза композиторов Туркмении

АШХАБАД. (ТАСС). Пленум правления Союза композиторов Туркменской ССР прослушал 36 новых произведений композиторов. Исполняющий обязанности председателя правления тов. Г. Аракелян рассказал о творчестве композиторов республики за последние два года.

Пленум одобрил новые произведения — кантату А. Кулиева «Туркменистан», сюиту В. Мухатова «На полях Туркменистана», кантату Д. Овезова «Звуки дутара» и песни народного бахши республики С. Аларова.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ ГОТОВЯТСЯ К 1 МАЯ

Близится 1 Мая — международный праздник трудящихся. По всей нашей стране — от берегов Балтики до пограничных постов Дальнего Востока, от Белого до Черного моря — на всем необозримом пространстве великой Отчизны советские люди готовятся достойно встретить праздник Первомая.

Корреспонденты «Советского искусства» сообщают о большом творческом под'еме в театрах, киностудиях, в мастерских художников и скульпторов, в музыкальных учреждениях и самодеятельных коллективах.

В праздничные дни

КИЕВ. (Наш корр.). Деятельно готовятся работники искусств столицы Украины к 1 Мая. Театры покажут в праздничные дни новые постановки и лучшие спектакли текущего репертуара. Украинский драматический театр им. Франко подготовил премьеру пьесы А. Корнейчука «Калиновая роща» в постановке народного артиста СССР Г. Юры и оформлении народного художника СССР А. Петрицкого. В спектакле заняты основные силы театра во главе с народными артистами СССР А. Бучмой, Н. Ужвий и Ю. Шумским. 2 мая коллектив театра выезжает в подшефную воинскую часть, где покажет спектакль «Платон Кречет». Артисты театров, филармонии и эстрады, а также заслуженная капелла «Думка» дадут шефские концерты в воинских частях и на предприятиях и выступят на народных гуляньях.

Лучшие советские фильмы будут показаны в дни Первомая во всех кинотеатрах. Впервые зрители придут в Зеленый кинотеатр, вмещающий более 3.000 зрителей.

Готовятся к первомайскому празднику и самодеятельные коллективы. Массовый праздник песни и танца состоится 2 мая в Одессе. На обширном стадионе Парка культуры и отдыха им. Шевченко выступит об'единенный хор в составе 25.000 певцов. Вместе с ним на огромную эстраду выйдут 500 танцоров. Народные праздники песен состоятся 1 Мая во всех районах Киевской области и в ряде других областей Украины.

Музфонд УССР выпускает к первомайскому празднику песни украинских советских композиторов. На слова поэта Т. Масенко «Песню о Киеве» написал П. Майборода. Композитор Н. Шульман закончил «Первомайский марш» для смешанного хора на слова О. Марунич.

ГОСТИ ОПЕРНОГО ТЕАТРА

ЛЬВОВ. Многие колхозники Винниковского, Городокского, Брюховичского и других районов области часто приезжают во Львов на спектакли оперного театра. И сейчас, в преддверии майских праздников, театр пригласил к себе гостей из колхозов. Сельские зрители с огромным интересом слушали недавно в этом театре гениальное творение русского композитора М. Глинки — оперу «Иван Сусанин».

Труженики полей проявляют большой интерес к репертуару оперного театра. Колхозники сельхозартели «30 лет Октября» Городокского района высказали свое пожелание, чтобы театр больше ставил советских опер, чаще знакомил их с произведениями русской и украинской классики. Колхозники ознакомились с содержанием новой постановки театра — оперы «Далибор» Б. Сметаны, и с работой театра и композитора В. Энке над созданием оперы на колхозную тему — «Богатая невеста».

В первомайские праздники зрительный зал снова заполнят гости из многих сел Львовщины.

Показ творческих достижений

РИГА. (Наш корр.). В первомайские дни на подмостки сотен летних эстрад в городах и селах выйдет более 80 тысяч участников художественной самодеятельности Латвии. В дни торжеств 500 драматических, 1300 хоровых и 400 танцевальных коллективов покажут свои новые праздничные программы.

Хорошо подготовились к показу творческих достижений многочисленные колхозные драматические коллективы. Так, колхозники Малтского района подготовили к постановке пьесы А. Н. Островского, колхозная самодеятельность Добельского района покажет пьесы «Сын рыбака» по роману В. Лациса и «Весна в селе Речном» А. Бродэле.

В одном из самых отдаленных районов Латвии — Алском, где многие крестьяне еще два-три года назад не видели театра, сейчас созданы драматические кружки. В колхозе «Спекс» участники самодеятельности покажут своим односельчанам инсценировку романа А. Упита «Земля зеленая», драмкружок Межского сельсовета выступит с постановкой пьесы «Слово женщинам» Э. Залите.

В колхозе-миллионере

АЛМА-АТА. (Наш корр.). В селе Малая Станица Алма-Атинского района колхоз-миллионер «Луч востока» построил красивый клуб с большой сценой и зрительным залом на 600 мест. На этой сцене часто выступают ведущие театры республики. По приглашению правления колхоза, Казахский государственный академический театр оперы и балета им. Абая показал здесь оперы «Запорожец за Дунаем», «Проданная невеста». В гостях у колхозников побывали республиканский драматический театр, Театр оперетты, Тюз.

Правление колхозного клуба заключило договор с рядом ведущих театров, которые в течение года покажут здесь лучшие спектакли своего репертуара. В дни первомайского праздника колхозники на сцене своего клуба увидят ведущих актеров республиканских театров.

На берегу Тулемы

ПЕТРОЗАВОДСК. (Наш корр.). На берегу реки Тулемы, вдали от больших дорог, стоит окруженный густыми лесами поселок Кяснясельга. Здесь живут и работают лесорубы Питкярантского леспромхоза, одного из новых лесных предприятий Карело-Финской ССР.

Желанными гостями лесорубов Кяснясельги являются артисты республиканской филармонии. С большим успехом прошло здесь выступление бригады артистов В. Томашевской и И. Высоцкого, исполнивших композицию «Борьба за лес» по поэме Бориса Шмидта «Лесной поток», рассказывающей о героическом труде карельских лесорубов. Бригада дала на лесных предприятиях Карело-Финской ССР более ста концертов.

Нередко выступает перед рабочими национальный ансамбль песни и пляски «Кантеле». За первые месяцы 1950 года ансамбль дал 60 концертов на лесопунктах. Участники ансамбля побывали в расположенных за Полярным кругом поселках Чупинского леспромхоза, в Петровском, Пряжинском и других глубинных районах. В программе концертов — народные песни и танцы, песни советских композиторов, выступления оркестра кантелистов, художественное чтение. Сейчас большая группа участников ансамбля вновь выехала в северные районы республики. В дни празднования 1 Мая артисты посетят отдаленные лесные поселки района Калевалы, Кестеньгского, Лоухского и Ругозерского районов.

ФИЛЬМ О ТАДЖИКИСТАНЕ

СТАЛИНАБАД. Сталинабадская студия кинохроники выпустила полнометражный документальный фильм «Земля молодости». Кадр за кадром картина рассказывает зрителю о расцвете хозяйства, науки, культуры Советского Таджикистана. Тракторы и хлопкоуборочные машины бороздят колхозные поля республики. Зритель видит, как благодаря победе колхозного строя развивается сельское хозяйство в республике, видит вдохновенный труд колхозников.

Ярко показана жизнь искусства республики. Таджикские артисты, художники, архитекторы создают высокохудожественные произведения, национальные по форме и социалистические по содержанию.

Авторы сценария фильма — Б. Кимягаров и В. Хабур, режиссер Б. Кимягаров, главный оператор И. Барамыков. Музыку написал композитор С. Баласанян.

Черкессия поет песни о Китае

ЧЕРКЕССК. (Наш корр.). Черкесский национальный ансамбль песни и танца подготовил к первомайским дням новую программу, посвященную странам народной демократии и борьбе народов за мир. Впервые в аулах Черкессии зазвучали песни о героическом китайском народе: «Привет Китаю», «Без коммунистов нет Китая».

Всесоюзный смотр художественной самодеятельности

Секретариат ВЦСПС постановил провести совместно с Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР с 1 июня 1950 г. по 1 марта 1951 г. всесоюзный смотр коллективов и отдельных исполнителей художественной самодеятельности рабочих и служащих.

Во Всесоюзном центральном совете профессиональных союзов корреспонденту «Советского искусства» сообщили:

— Смотр проводится в целях дальнейшего массового развития художественной самодеятельности рабочих и служащих — одного из важных средств коммунистического воспитания трудящихся. Смотр должен содействовать улучшению репертуара самодеятельных коллективов и солистов-исполнителей, пополнению его лучшими современными советскими и классическими произведениями, а также произведениями народного творчества. Смотр несомненно будет способствовать усилению учебно-воспитательной работы в коллективах художественной самодеятельности и повышению мастерства их участников, организации новых кружков и широкому вовлечению в них рабочих, служащих и членов их семей, учащихся вузов и техникумов.

К участию в смотре привлекаются музыкальные коллективы (оркестры народных инструментов, симфонические и духовые оркестры, национальные ансамбли, ансамбли баянистов и гармонистов и т. д.), хоровые коллективы (смешанные хоры, хоры народной песни, национальные хоры и т. д.), танцевальные коллективы, драматические и оперные коллективы, художественные агитбригады, а также солисты-исполнители: пианисты, скрипачи, виолончелисты, баянисты, балалаечники, певцы, танцоры, чтецы.

В сентябре-ноябре текущего года будут проводиться местные смотры на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях. Районные и городские смотры решено провести в декабре 1950 г., а областные, краевые и республиканские — в январе-феврале 1951 г. Лучшие коллективы и солисты-исполнители примут участие в итоговом показе, который состоится в Москве.

Секретариат ВЦСПС предложил центральным, республиканским, краевым, областным, фабрично-заводским и местным комитетам профсоюзов повысить идейно-художественное качество репертуара кружков художественной самодеятельности и отдельных исполнителей, решительно бороться с проникновением безыдейных, малохудожественных произведений. Профсоюзные организации обязаны обеспечить массовое развитие художественной самодеятельности всех жанров, организовать во всех клубах, дворцах культуры, красных уголках, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях драматические кружки, хоры, оркестры народных инструментов, танцевальные кружки. Особое внимание следует обратить на увеличение количества кружков изобразительного искусства. Для участников художественной самодеятельности необходимо организовать лекции и беседы на политические темы, по вопросам литературы и искусства, изучению актерского мастерства, музыкальной грамоты.

Во время подготовки и проведения смотра профсоюзные организации совместно с отделами и управлениями по делам искусств и домами народного творчества организуют семинары и инструктивные совещания с руководителями самодеятельных кружков, а также проведут в клубах и дворцах культуры творческие конференции по вопросам работы кружков.

Центральному, республиканским, краевым и областным комитетам профсоюза Рабис предложено совместно с управлениями и отделами по делам искусств организовать широкую шефскую помощь художественной самодеятельности со стороны работников искусств.

Для руководства смотром образован Всесоюзный оргкомитет, в состав которого вошли руководящие работники ВЦСПС, ЦК профсоюзов, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и видные деятели советского искусства — режиссеры, артисты, композиторы, музыканты.

НОВОСТИ ИСКУССТВА

В Ленинградском Малом оперном театре состоялась премьера оперы украинского композитора Ю. Мейтуса «Молодая гвардия». Либретто написано А. Малышко по мотивам одноименного романа А. Фадеева. Спектакль поставлен Н. Охлопковым, режиссер А. Киреев, художник В. Рындин, дирижер Э. Грикуров. На фото: сцена из 1-го акта. Олег Кошевой — С. Шапошников, Валько — В. Левандо.

Государственный Академический театр оперы и балета имени Т. Г. Шевченко (Киев) показал премьеру оперы чешского композитора Б. Сметаны «Проданная невеста». Постановщик В. Манзий, дирижер Я. Карасик, художник А. Хвостов. На фото: сцена из спектакля. Людмила — К. Снаговская, Маженка — З. Гайдай, селянин Крушина — С. Иващенко, сельский сват Кецал — Н. Частий.

Фото З. Галины.

26 апреля Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко покажет в новой постановке комическую оперу В. Долидзе «Кето и Котэ». Спектакль поставлен заслуженным артистом РСФСР В. Канделаки, режиссер народная артистка РСФСР Н. Кемарская, художник В. Айвазян. Танцы поставлены народным артистом Грузинской ССР балетмейстером И. Сухишвили. Дирижер А. Шавердов. На фото: Кето — Т. Юдина, Котэ — В. Радзиевский.

Фото С. Шингарева.

Украинская ССР. В селе Бобрка Львовской области создан большой драматический кружок. Его репертуар очень разнообразен. Кружок поставил пьесы: «В степях Украины», «Платон Кречет», «Украденное счастье», «Назар Стодоля». Сейчас готовится спектакль «Особняк в переулке». На снимке: сцена из спектакля «Платон Кречет». Учительница М. Опищенко в роли Лиды, служащий райисполкома С. Баженов в роли Платона Кречета и колхозник В. Карачевский в роли Бублика.

Фото Б. Васильевского. (ТАСС).

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Н. С. ХАНАЕВ, артист.

Н. Д. ШПИЛЛЕР, артистка.

Премии присуждены за участие в создании спектакля «Садко» в Государственном Академическом Большом театре СССР.

А. П. ИВАНОВ, артист. Премия присуждена за участие в создании спектакля «Мазепа» в филиале Государственного Академического Большого театра СССР.

А. Н. ЕРМОЛАЕВ, артист. Премия присуждена за участие в создании спектакля «Красный мак» в Государственном Академическом Большом театре СССР.

М. А. ТИТОВА, артистка. Премия присуждена за участие в создании спектакля «Чужая тень» в Московском Художественном Академическом театре СССР имени М. Горького.

Н. Е. ВИРТА, автор сценария. Премия присуждена за кинокартину «Сталинградская битва» (I и II серии).

А. А. УТКИН, художник. Премия присуждена за участие в создании кинокартины «Встреча на Эльбе».

С. Н. ГУРОВ, режиссер. Премия присуждена за участие в создании цветной кинокартины «День воздушного флота СССР».

В БОРЬБЕ ЗА РЕПЕРТУАР

Среди забот и мыслей о том, как сделать свое искусство максимально близким и нужным народу, забота о репертуаре занимает одно из первых мест у каждого художника советского театра.

Репертуар — это программа театра, определяющая его идейную позицию, его художественную манеру, наконец, степень его активного участия как коллективного художника в жизни и борьбе. Несмотря на серьезные успехи нашей драматургии, несмотря на то, что 1949 год принес ряд пьес значительной идейной и художественной силы, свидетельствующей о совершенствовании мастерства нашей драматической литературы, советские писатели еще в большом долгу перед зрителем и перед актером. Хорошая советская пьеса — это не частное дело ее автора; это — общее, государственное дело всех, кто кровно заинтересован в дальнейшем под'еме советского театрального искусства, и прежде всего это первостепенное, решающе-важное дело самого театра.

Активная инициатива театра в создании современного репертуара, бесконечно обогащающая друг друга дружба театра и драматурга, актера и поэта были всегда глубоко свойственны передовому русскому искусству, всегда способствовали развитию нашей национальной культуры. Именно таким содружеством была требовательная дружба Гоголя с Щепкиным, Островского с Садовским, Чехова и Горького с Художественным театром.

В Крыму, куда театр выезжал к больному Чехову, как известно, произошла и первая встреча МХАТ с молодым Горьким, в чьем мужественном искусстве театр видел новый, желанный и живительный источник для своего творчества. И сейчас же как рассказывал впоследствии Вл. Ив. Немирович-Данченко, «...актерам было дано задание: увлечь и Горького написать пьесу, заразить его нашими мечтами о новом театре».

Уметь увлечь драматурга своими мечтами о новом и прекрасном театре — это один из очень действенных путей к рождению пьесы, если, конечно, драматург талантлив, если он досконально знает жизнь и правильно судит о ней, а у театра есть своя мечта.

В ту пору это блестяще удалось молодому театру. «... Чехов и Горький обещали написать нам по пьесе. Между нами говоря, — лукаво признавался потом в своих воспоминаниях Станиславский, — это и была одна из главных причин, почему гора двинулась к Магомету».

К сожалению, далеко не все «горы» обладают такой подвижностью. Некоторым нашим театрам, да, может быть, и самому МХАТ, стоит вспомнить сегодня об этой смелой оперативности художников, жадно и целеустремленно идущих навстречу новому, об этой славной традиции сотворчества театра с молодым драматургом.

«Заразив» Горького мечтами о новом театре, мхатовцам надо было и реально помочь ему сделать первый шаг по неведомой еще писателю театральной земле. И вот В. И. Немирович-Данченко, чей опыт по созданию репертуара Художественного театра требует специального и пристального изучения, слушает по актам пьесу, конкретно помогает автору.

«Очень мне понравился в этот приезд умница Данченко, — пишет Горький в письме к Чехову.— Я прямо рад, что знаком с ним. Я рассказал ему мою пьесу, и он сразу, двумя-тремя замечаниями, меткими, верными, привел мою пьесу в себя. Все исправил, переставил, и я удивился сам, как все вышло ловко и стройно. Вот молодчина!».

Столь активно помогая драматургу в рождении пьесы, В. И. Немирович-Данченко всю жизнь с необычайным вниманием относился к окончательному авторскому тексту, бдительно охраняя писателя от всяческих искажений. Драматург Н. Погодин рассказывает о своей работе в МХАТ: «Еще меня поражает изумительно бережное отношение Вл. И. Немировича-Данченко к тексту пьесы. Он говорил мне: автор ночью один что-то писал, думал, переживал, и нужно проникнуть в то, что он хотел сказать».

Мудрые советы Немировича-Данченко, так восторженно принятые Горьким, вся его многолетняя работа по воспитанию драматургов МХАТ могут служить примером конкретной помощи театра писателю в процессе творчества и образцом необычайно бережного отношения режиссера к окончательному авторскому варианту пьесы.

Недавно мы узнали, как режиссеры Л. Эльстон и М. Рахманов, грубо нарушая лучшие традиции русского театра, чинили режиссерскую расправу над пьесами советских драматургов, произвольно выбрасывая из них наиболее идейно активные куски и мысли, загрязняя авторский текст своей дилетантской отсебятиной.

Приказ Комитета по делам искусств, справедливо осудивший подобные режиссерские «исправления», как антипатриотические и глубоко враждебные советскому театру, запрещая режиссерам без согласия автора и реперткома всяческие изменения текста пьесы, тем самым выдвигает новые повышенные требования к автору, к театру, к реперткому.

Этот приказ Комитета не только не снимает необходимости совместной работы драматурга и театра, но призывает их к еще более дружному сотворчеству. Этот взаимообогащающий союз глубоко заложен в самой природе театра, как коллективного искусства, ибо всегда современный режиссер и талантливые актеры будут творчески увлекать драматурга своим видением будущего спектакля, и он, споря, что-то отвергая, а что-то радостно принимая, будет творить вместе с театром окончательный вариант своей пьесы.

Я глубоко убежден также в чрезвычайной плодотворности прочного, длительного, взаимно требовательного содружества драматурга и режиссера, в самом тесном общении совместно работающих над пьесой или сценарием. Именно в таком случае может родиться спектакль или фильм, выражающий творческую мечту этих художников. Режиссерский замысел и видение будущего образа вещи в этом случае органически войдут в драматургию, а достоверное, всестороннее знание автором своих героев необычайно обогатит постановщика. Плоды многолетнего творческого союза писателя П. Павленко и режиссера М. Чиаурели, опыт Н. Погодина и И. Пырьева, вся живая традиция советского театра — убедительное тому доказательство.

Общение Горького с МХАТ — это замечательное свидетельство той действительно ведущей роли, которую играет в творческой жизни театра наша социалистическая драматургия. Горький оставил нам пример высоко требовательной творческой самокритики драматурга, глубоко заинтересованного в судьбе своего театра. К борьбе, к подлинному знанию жизни, вдохновенному служению народу, к мужественному демократическому искусству вел всегда Художественный театр Горький, и гневно, открыто обрушивался на свой любимый театр, когда видел, что он в далекие предреволюционные годы стал отклоняться от этого единственно плодотворного для художника пути. «...Я ссорился с вами о Достоевском? Это—мое право, так же как ваше право сердиться на меня»,—писал он театру в 1928 году. Так требовательно и заинтересованно должен относиться каждый драматург к своему театру, так беспокойно и бескомпромиссно каждый театр должен бороться за своего драматурга.

Все мы вправе пред'явить сегодня счет крупнейшему советскому драматургу Л. Леонову, уже несколько лет хранящему упорное творческое молчание. Я не знаю, как работает сейчас с Леоновым Малый театр, связанный с ним в свое время тесной творческой дружбой, но длительный «простой» такого талантливого художника, вопрос о его возвращении к активной работе в советской драматургии—это, конечно, дело всех, кто заинтересованно, по-хозяйски относится к развитию нашего театра.

Неизмеримо больше, чем до сих пор, должны сделать наши театры и для того, чтобы в драматургию пришли новые люди, прозаики и поэты, близкие по кругу идей, жизненному багажу и художественному почерку, тому или иному театральному коллективу. Причем пришли не через инсценировку уже написанного произведения, а через пьесу, созданную специально для театра.

Значительно смелее, инициативней, решительней, чем до сих пор, должны быть театры и в постановке первой пьесы молодого, еще никому не известного драматурга. Здесь, в этом вопросе, у театра должен быть очень зоркий и внимательный взгляд, аппетит к новому и кровная заинтересованность в развитии и росте молодых, свежих сил нашей драматургии. Нужно уметь сквозь недостатки, идущие от неопытности, разглядеть «рациональное зерно» правды, чувство нового, индивидуальность и дарование, которые не всегда лежат на поверхности в первой пьесе молодого художника, с тем, чтобы потом, не жалея времени и сил, доводить вместе с автором пьесу до возможного совершенства. Как будто бы это общеизвестно и общепринято, но далеко не всегда практика наших театров руководствуется этим всеми принятым положением.

Как случилось, что свежая, наполненная острой самокритикой пьеса Н. Винникова «Степь широкая», идущая сейчас в Театре Красной Армии (кстати, вообще чрезвычайно активно работающем сегодня с молодым драматургом), не увидела в свое время света рампы в родном городе писателя — в Краснодарском театре, куда впервые ее принес автор? Почему молодой свердловский драматург В. Семенов так и не посмотрел у себя на Урале свою безусловно интересную пьесу «Там, где не было затемнения» до тех пор, пока она не была поставлена в Москве?

Эти «почему», безусловно, можно умножить, распространить их и на ряд московских театров. И ответ на эти вопросы надо искать в еще бытующем кое-где равнодушии к судьбам нашей драматургии, в боязни риска, в отсутствии четкой, осмысленной и принципиальной линии репертуара, в наличии еще у нас определенного «гипноза» перед известными литературными именами, ставке на них и порой далеко не критическом восприятии их творчества.

«У нас имеются сотни и тысячи молодых способных людей, — писал товарищ Сталин в письме к Ф. Кон, — которые всеми силами стараются пробиться снизу вверх, для того, чтобы внести свою лепту в общую сокровищницу нашего строительства. Но их попытки часто остаются тщетными, так как их сплошь и рядом заглушают самомнение литературных «имен», бюрократизм и бездушие некоторых наших организаций... Одна из наших задач состоит в том, чтобы ...дать выход молодым силам, имя которым легион». Эти сталинские слова должны стать законом работы Союза писателей, Комитета по делам искусств и наших театров по отношению ко всем молодым талантливым силам советского театрального искусства и драматургии.

Это не значит, конечно, что мы должны делать какую-то скидку на молодость и снисходительно относиться к идейным и художественным слабостям пьес молодых драматургов, широко и гостеприимно открыть для всех двери наших театров. Нетерпеливо ждем мы встречи с идущим в театр молодым художником, у которого есть властная внутренняя необходимость сказать о том главном, новом, типичном в окружающей нас жизни, что должно быть основной темой современной драматургии.

Но пусть не несут нам в театры своих пьес люди, спекулирующие на каждой большой идее, люди, спешащие инсценировать любое важное постановление или стенограмму очередной дискуссии. Посмотрев пьесу А. Сурова и побывав однажды на заводской экскурсии, они садятся диктовать на машинку очередной «производственный» опус о плохом директоре и хорошем новаторе.

Все как будто бы правильно в этих пьесах, даже какое-то подобие драматургической техники присутствует в них. Все есть, кроме правды жизни, силы идеи, истинного искусства, страсти художника и... простой порядочности. Не отнимайте у нас времени, не носите нам в театры подобных пьес!

Знать жизнь не приблизительно, не поверхностно, не «проездом», знать ее глубоко, находясь в самой ее гуще, участвуя в ней на самых боевых участках, уметь обязано видеть ее во всей конкретности, сложности и движении, а, увидев, — понять, суметь оценить и обобщить в конфликты, образы и тенденции развития с единственно плодотворной для художника позиции — интересов партии и народа, творящего коммунизм,—такова сегодня задача и драматурга и театра.

Мы хотим, чтобы прекрасные образы наших современников, приходящие из жизни в пьесу, ничего не растеряли из своего жизненного богатства, становились бы в ней великолепными ролями, позволяющими актеру в действии раскрыть характер человека во всей многогранной его социальной и психологической правде, во всей типичности и вместе с тем индивидуальной неповторимости его образа, его судьбы. Мы хотим, чтобы герои наши раскрывались прежде всего в главном, решающем деле своей жизни, в страсти своей работы, своей профессии, своего творчества, своего труда, в неразрывных и глубоких связях с многоликим коллективом советских людей.

Надо, чтобы борьба в пьесе (а без борьбы нет драматургии) велась вокруг конфликта, истинно существующего в жизни, а не выдуманного и искажающего жизнь в угоду неверно понятым законам сцены. Жизнь наша, исполненная бурным, стремительным движением вперед, несет множество новых и своеобразных конфликтов, начисто разбивающих глупые и вредные теории о бесконфликтности нашей драмы.

Мы хотим, чтобы герои наших пьес жили по естественным законам нашей советской жизни, а не по фальшивой литературной подсказке, чтобы они поступали в произведениях драматургии всегда только так, как в этих обстоятельствах они могли поступить, говорили бы только то, что они по логике жизни должны сказать в этих условиях. «Необходимо, —как говорил Горький,—чтобы неизбежное, обоснованное — для всех читателей и зрителей было неизменно как неизбежное и обоснованное...».

Необходимо, чтобы драматурги наши умели целесообразно и экономно использовать жесткую «жилплощадь» пьесы так, чтобы главное было главным, а второстепенное — подчиненным, чтобы процесс жизни, взятый в пьесе, естественно и органично нарастая и развиваясь в ней, закономерно определялся к последнему акту, а не спешно «закруглялся» в финальную застольную мизансцену с бокалами. Чтобы, наконец, со сцены звучал ничем не испорченный, не замутненный, ясный, поэтичный и точный, могучий язык нашего народа. Все самые заветные свои помыслы отдают сегодня художники советского театра тому, чтобы с возможным художественным совершенством воплотить на сцене образ героя нашего времени — партийного и непартийного большевика, чей патриотический новаторский труд каждодневно утверждает драгоценные черты коммунизма в нашей жизни.

«Наши молодые драматурги, — писал Горький, — находятся в счастливом положении, они имеют перед собой героя, какого еще никогда не было, он прост и ясен, так же, как велик, а велик он потому, что непримирим и мятежен гораздо больше, чем все Дон-Кихоты и Фаусты прошлого».

Об'единим же наши усилия, удвоим нашу энергию для того, чтобы наш простой и великий современник предстал в советском искусстве во всей своей внутренней красоте, новизне и силе.

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ.

Произведения Лермонтова в советском театре

ПЯТИГОРСК. (Наш корр.). Драматические произведения великого русского поэта М. Ю. Лермонтова занимают почетное место в репертуаре советских театров. Об этом свидетельствуют материалы, собранные пятигорским музеем Лермонтова.

Несколько лет назад в музее был открыт новый отдел — «Лермонтов в советском театре». К столетию со дня первой постановки «Маскарада» отдел расширяется. Экспонаты расскажут о новых лермонтовских спектаклях. В 60 театрах страны идут драмы Лермонтова: Областной театр Южно-Сахалинска поставил «Маскарад», пьеса «Испанцы» переведена на кабардинский язык и готовится к постановке в Кабардинском драматическом театре. В Областном театре Кургана идет спектакль «Два брата», над этой же пьесой работает Грозненский драматический театр имени М. Ю. Лермонтова. В Семипалатинске и Иванове, в Тамбове и Кузнецке драматургия великого писателя включена в репертуар театров. Фрагменты из произведений Лермонтова исполняются многими коллективами художественной самодеятельности.

„ДЕНЬ ПЕСНИ“

В воскресенье в 12 часов дня зал Музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко заполнили около 3000 школьников столицы. Общегородской «День песни» начался исполнением Гимна Советского Союза, особенно светло и радостно прозвучавшего в исполнении трех тысяч звонких детских голосов.

Четыре часа продолжался увлекательный смотр детской хоровой культуры школ столицы. В течение года тщательно готовились школьники Москвы к своему празднику песни. Ему предшествовали районные школьные праздники, в которых приняло участие до 250 тысяч детей. И в итоге на городской «День песни» было отобрано свыше 3000 участников лучших хоровых и музыкальных коллективов и солистов.

Об'единенный хор учащихся школ Москвы под управлением дирижера С. Благообразова исполнил песню А. В. Александрова «Святое ленинское знамя». Двести юных певцов об'единенного хора учащихся младших классов мужских школ под управлением дирижера М. Малицкой исполнили «Песню нахимовцев» В. Седого. Ансамбль пионерской песни и пляски Московского дома пионеров проникновенно спел «Песню о Сталине» М. Блантера.

Высокую вокальную культуру продемонстрировал детский хор Института художественного воспитания Академии педагогических наук под руководством дирижера В. Соколова.

«День песни» закончился коллективным исполнением участниками городского праздника песни «Слава Советской державе» В. Захарова.

Киномеханик Леонид Островский

СТАЛИНО. (Наш корр.). У киномеханика Леонида Матвеевича Островского — праздник. В ознаменование 30-летия советского кино правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени. На-днях Л. Островский дал десятитысячный киносеанс.

«Наш десятитысячник» — так называют Леонида Островского в селах Дзержинского района Сталинской области, в которых он вот уже 16 лет демонстрирует кинофильмы.

В сельском и колхозном клубе, в совхозе, МТС, на полевом стане, на колхозном току — везде бывает Л. Островский, являясь горячим пропагандистом достижений советской кинематографии. Островский применил несколько собственных усовершенствований, обеспечивающих бесперебойную и успешную демонстрацию фильмов при дневном освещении.

За многолетнюю и безупречную работу на посту сельского киномеханика Л. Островский награжден также орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовую доблесть».

Во Всесоюзном смотре на лучший кинотеатр и сельскую киноустановку т. Островскому присуждена первая премия.

Артисты выехали на село

СТАВРОПОЛЬ. (Наш корр.). Четыре бригады артистов краевой филармонии совершают сейчас гастрольную поездку по районам Ставрополья. В Петровском и Либкнехтовском районах в дни окончания сева ранних колосовых состоялись концерты. Хлеборобы услышали новые песни советских композиторов, выступления мастеров художественного слова, увидели ряд хореографических номеров.

Созданный недавно передвижной музыкально-литературный лекторий подготовил интересную программу из произведений лауреатов Сталинской премии за 1949 год.

Около 200 концертов будет дано артистами краевой филармонии в период весеннего сева. Специальная бригада направлена в хлопководческие районы.

Выставка произведений художника К. Первухина

КАЛИНИН. Общественность города отметила 50-летие творческой деятельности старейшего художника области К. Первухина. В местном салоне «Художник» открыта выставка работ юбиляра, насчитывающая более 100 картин. Внимание посетителей привлекают картины «Тихая заводь», «Сосновый бор» и «Весенние сумерки». В настоящее время К. Первухин работает над большой картиной «В. И. Ленин в Разливе».

После неудачных гастролей...

В Горьковском театре драмы

Прошлогодние гастроли в Москве одного из старейших русских театров—Горьковского театра драмы — хорошо памятны театральной общественности. Поездка в столицу выявила неудовлетворительное состояние творческой работы Горьковского театра, показавшего ряд неполноценных в идейном и художественном отношении спектаклей. Естественно, что работа творческого коллектива была подвергнута суровой критике на страницах общей и специальной печати и стала предметом обсуждения театральной общественности Москвы и Горького.

Со времени московских гастролей театра прошло более полугода. Как же восприняла театр критику, какие сделал из нее выводы и как эта критика повлияла на его творческую работу?

Опыт минувшего полугодия свидетельствует о том, что театр серьезно отнесся к урокам московских гастролей, много потрудился над повышением художественного качества своих спектаклей, над исправлением ряда ошибок и недостатков, на которые ему указывали печать и общественность. За это время театр осуществил постановку четырех спектаклей.

Наиболее значительным из них является «Зеленая улица» в постановке Н. Покровского. Режиссер серьезно, вдумчиво подошел к работе над пьесой, занял в спектакле лучшие актерские силы. В результате упорной работы всего творческого коллектива театру удалось создать волнующий патриотический спектакль о жизни советских людей, об их повседневной борьбе за построение коммунизма.

Пьеса братьев Тур «Особняк в переулке» позволила театру создать острый публицистический спектакль, разоблачающий заокеанских поджигателей войны.

Вслед за двумя советскими пьесами театр поставил на своей сцене два произведения классической драматургии — драму А. Островского «Последняя жертва» и комедию Лопе де Вега «Девушка с кувшином» (постановка С. Майорова).

Постановщик спектакля «Последняя жертва» Н. Левков, к сожалению, не сумел раскрыть большое социальное содержание, вложенное Островским в эту пьесу. Мир закоренелых хищников, мир «волков» не нашел в постановке Горьковского театра драмы яркого воплощения. Спектакль получился рыхлый, нетемпераментный. Театр явно поторопился с выпуском этой постановки.

Неудача спектакля «Последняя жертва» со всей убедительностью показала, что первые успехи, достигнутые театром после московских гастролей, еще не закреплены. Коллективу театра надо много работать над устранением недостатков, мешающих ему в творческой деятельности. Так, до сих пор театр не имеет твердой репертуарной линии. Список премьер этого года говорит и о случайности в выборе пьес. Ничем иным нельзя об'яснить тот факт, что театр прошел мимо ряда лучших произведений советской драматургии. Вне поля зрения театра оказались такие пьесы, как «Чужая тень», «Макар Дубрава», «Голос Америки», «Степь широкая» и другие.

Советская действительность представлена на сцене театра, по сути, всего одной «Зеленой улицей». Не приходится говорить, что отсутствие в репертуаре лучших произведений советской драматургии мешает театру полноценно отразить нашу богатую, многообразную жизнь. Следует приветствовать, что театр включил в свой репертуар и готовит сейчас к выпуску пьесу В. Вишневского «Незабываемый 1919-й». Однако о наших днях театр ставит только «Тайную войну» В. Михайлова и Л. Самойлова.

Случайный характер носит и выбор произведений русской классики. В репертуаре театра, носящего имя Горького, сегодня нет ни одного произведения Алексея Максимовича.

До последнего времени театр не вел никакой работы с местными авторами. Показательно, что почти за 10 лет на сцене Горьковского театра была показана только одна пьеса писателя-горьковчанина — «Пути-дороги» Г. Федорова. Сейчас театр начал налаживать связи с местными драматургами. Можно не сомневаться, что содружество с местными литераторами окажется плодотворным как для театра, так и для писателей-горьковчан.

В Театре им. Горького много способной молодежи. Некоторые из молодых артистов — Г. Двойникова, Э. Суслова, Г. Писарев, С. Ушаков — с успехом играют ответственные роли. Но все же положение молодежи в Театре драмы не может считаться удовлетворительным. За ее творческим ростом никто по-настоящему не следит. Для молодых артистов не организована профессиональная учеба во внерепетиционное время. У некоторых молодых актеров первые успехи породили переоценку своих сил. Они меньше стали работать над совершенствованием своего мастерства, небрежно относятся к своей творческой работе. Этот факт свидетельствует о том, что руководство театра недостаточно занимается воспитанием актерской молодежи.

Не все недочеты в работе театра могут быть исправлены собственными силами коллектива. Театр им. Горького располагает опытными и квалифицированными актерами. Такие артисты, как Н. Покровский, Н. Левков, В. Разумов, В. Соколовский, А. Самарина, О. Кашутина, М. Прокопович, Т. Рождественская, Р. Вашурина и другие, заслуженно пользуются любовью горьковчан. Однако театр нуждается в дополнительном укреплении труппы рядом ведущих актеров. Еще более театру нужна квалифицированная режиссура. Сейчас в театре, кроме главного режиссера Н. Покровского, нет режиссеров, которым могла бы быть поручена ответственная постановка. В результате главный режиссер вынужден ставить почти все спектакли. Приглашение на постановку режиссеров из Москвы, бесспорно, дает свои положительные результаты, но не может коренным образом изменить положение.

В свое время газета «Советское искусство» писала, что республиканский Комитет по делам искусств мало интересуется жизнью Горьковского театра и не оказывает ему должной помощи. К сожалению, этот упрек можно повторить и сейчас. В приказе Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР об итогах московских гастролей Театра им. Горького говорилось о необходимости укрепления труппы и было предложено в двухнедельный срок направить на работу в г. Горький квалифицированного режиссера. Прошло полгода, а Комитет своего приказа не выполнил. Труппа до сих пор не укреплена, и режиссер в театр не направляется.

Несколько слов следует сказать и о роли критики, призванной помочь Горьковскому театру утвердиться в рядах лучших театральных коллективов страны. В свое время театр был подвергнут суровой критике со страниц «Правды». Именно эта справедливая партийная критика помогла театру добиться некоторых успехов за последние полгода. Естественно, что коллективу театра было бы крайне важно получить оценку проделанной работы в печати. Однако за последнее время творческая жизнь театра не привлекла достаточного внимания театральной общественности города и прессы. Так, если в прошлом газета «Горьковская коммуна» помещала хвалебные статьи на все постановки театра, то в настоящее время она старается по мере возможности не высказывать своей точки зрения на новые спектакли.

Совершенно непонятна позиция, которую в этом вопросе занял журнал «Театр». Во втором номере журнала напечатаны статьи «За боевую критику» и «Театральные рецензии — действенный жанр большевистской публицистики». В обеих статьях упоминается Горьковский театр драмы в связи с обзором театральных рецензий в газете «Горьковская коммуна». Но так как в феврале 1950 года редакция журнала оперирует рецензиями, опубликованными в первой половине 1949 года, создается впечатление, что никаких изменений в работе театра со времени московских гастролей не произошло. Журнал вновь обрушивается на театр за старые ошибки.

Столь запоздалая критика, бесспорно, никакой пользы театру принести не может.

Театр драмы им. Горького — один из лучших и старейших театральных коллективов республики. Поэтому столь высока требовательность, с которой к нему вправе подходить и критика и зритель; поэтому столь высока ответственность театра перед советской общественностью.

Горьковский театр драмы должен еще энергичнее добиваться повышения идейного и художественного уровня своих спектаклей. Упорная, напряженная работа над созданием современного репертуара, смелое выдвижение молодежи — вот путь к дальнейшим творческим достижениям, творческому росту театра.

С. ДМИТРИЕВ.

Спец. корр. «Советского искусства».

г. ГОРЬКИЙ.

Образ современника на узбекской сцене

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Состоялась творческая конференция работников искусств столицы Узбекистана. С докладом «Образ передового советского человека на сцене узбекских театров» выступила заместитель начальника Управления по делам искусств при Совете Министров Узбекской ССР Х. Долская. И докладчик и работники искусств, выступавшие в прениях, отмечали, что исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам сыграли огромную роль в создании ряда высокоидейных и художественно полноценных спектаклей, правдиво отображающих нашу социалистическую действительность.

В истекшем году театры Узбекистана показали 56 новых постановок на современные темы — в три раза больше, чем в 1946 году. В нынешнем сезоне театры покажут 94 пьесы советских драматургов. Ряд правдивых, волнующих образов создали артисты узбекских театров.

Вместе с тем, в работе по созданию спектаклей на современную тему имеются существенные недостатки. Ряд серьезных упреков был высказан на совещании по адресу узбекских драматургов, медленно работающих над созданием актуальных произведений. В репертуаре театров нет пьес о жизни узбекской молодежи, об узбекской женщине, об интеллигенции. На качестве работы некоторых театров отрицательно сказываются недостаточная квалификация ряда режиссеров, низкий уровень мастерства отдельных актеров, спешка в работе над советскими пьесами.

Выступавшие в прениях народный артист УзССР Н. Ладыгин, директор Театра им. Навои Р. Кариев, главный режиссер Театра им. Горького Н. Бондарев и другие подвергли резкой критике работу Узбекского театрального общества, устранившегося от борьбы за создание спектаклей на советскую тему, а также деятельность Театра им. Хамза, редко выпускающего новые спектакли. Серьезные упреки высказаны по адресу Управления по делам искусств Узбекистана, которое плохо руководит творческой работой театров.

„Дети „Авроры“

ТЕАТР им. Ленинского комсомола недавно осуществил постановку новой пьесы И. Чекина «Дети «Авроры». Пьеса посвящена вопросам воспитания будущих советских офицеров-моряков; действие происходит в Нахимовском училище, герои пьесы — нахимовцы-десятиклассники, юноши 17—18 лет.

Спектакль «Дети «Авроры» — едва ли не первое сценическое произведение, посвященное нахимовским училищам. Игорю Чекину и театру, принявшему к постановке его пьесу, принадлежала честь ознакомить советского зрителя с работой тех людей, на которых партия и правительство возложили заботу о будущих кадрах нашего Военно-Морского Флота.

Увы, с этой ответственной задачей и драматург и театр не справились. Театр долго работал с автором. Окончательный вариант пьесы, ныне идущий на сцене, существенно отличается от текста, первоначально представленного в театр. Но работа все же осталась незавершенной. В спектакле не устранен ряд ошибок, принципиально важных, заключенных в самом замысле произведения.

Как и в пьесе, в спектакле слишком часто центральная тема формирования характера будущего советского офицера подменяется темой перевоспитания «трудных» характеров.

Один из центральных героев спектакля — нахимовец Николай Торопцов. Юноша одаренный, но заносчивый, до предела избалованный в семье, Николай не может свыкнуться с обстановкой училища. Он злоупотребляет именем своего отца, контр-адмирала Торопцова, не желает подчиняться приказам старших по званию, тяготится дисциплиной и сторонится товарищей. В конце концов, Николай бежит из Нахимовского училища.

Плохи дела и у другого центрального действующего лица. Сирота, сын погибшего героя Отечественной войны, Женя Бутеев находится под угрозой отчисления. Он не успевает по многим предметам, резок и груб с преподавателями и одноклассниками.

Само по себе не вызывает никаких возражений стремление автора показать, как освобождаются от своих недостатков и ошибок даже самые «трудные» из воспитанников-нахимовцев. Возражения — и притом самые решительные — вызывает другое. Поставив в центре пьесы высокомерного, не знающего жизни и боящегося трудностей Колю Торопцова и ожесточившегося, замкнутого Женю Бутеева, автор именно на них сосредоточивает все свое внимание. Увлекшись показом образов и событий, не характерных для нашей действительности, драматург, естественно, сделал это в ущерб изображению типических образов советской молодежи.

Нельзя согласиться также с тем, что перевоспитание Торопцова и Бутеева происходит где-то «на стороне», вне стен училища. Так, Женя Бутеев находит теплое, сердечное отношение к себе только в доме своей подруги, ученицы хореографической школы Тани Соколовой. По пьесе и спектаклю выходит, что квартира Соколовых—какой-то светлый оазис, где юные нахимовцы отдыхают душой после казарменной обстановки училища; здесь можно почитать стихи, послушать музыку и получить ту долю тепла и ласки, которой они якобы лишены. Автор подчеркивает, что именно благотворное влияние дома Соколовой способствует перерождению Бутеева. А Торопцов, бежавший из училища, после коротенького разговора с попутчиками в вагоне осознает позор своего дезертирства. Здесь он словно впервые слышит о воинском долге, о высокой чести быть защитником Родины, о доверии и любви, которыми народ окружил свою армию.

Это неправильное, надуманное решение центральной задачи пьесы вызвано тем, что автор почти не показывает в самой школе сил, которые должны помочь исправлению юношей. Совершенно недостаточно раскрыта роль партийной и комсомольской организаций в воспитании молодых офицеров. Выведенный в спектакле заместитель начальника училища по политической части капитан 1 ранга Москвин — фигура бледная и малодейственная. Лишь один-единственный раз на протяжении пьесы находит он время, чтобы поговорить с воспитанниками «неофициально», по душам.

Командиру 1-й роты Стрину, сухому, казенно мыслящему, не любящему беспокойства человеку, в пьесе противопоставлен молодой воспитатель Петровский. Роль эта в спектакле поручена Г. Карновичу-Валуа. Актер создал образ вдумчивого и внимательного педагога; веришь, что воспитателю Петровскому удается установить правильные отношения с нахимовцами. В нем чувствуется большое внимание к собеседнику, стремление вникнуть в мысли и мечты юношей, порученных его попечению.

Режиссура пошла по неверному пути, попытавшись усилить и развить роль Петровского — положительного героя спектакля. Но в высказываниях Петровского много путаного, ошибочного. Так, он механически переносит опыт педагогической работы А. Макаренко в совершенно иную историческую и социальную обстановку, игнорируя разницу между нахимовским училищем и колонией для «трудно воспитуемых». На совершенно логичное замечание одного из педагогов, что училище не вправе выпускать офицеров со слабыми знаниями, Петровский возражает, что следует сообразовывать свои требования с тяжелыми переживаниями детей-сирот. Таким образом верная мысль о необходимости индивидуального, чуткого подхода к учащимся подменяется призывом к снисходительному отношению к нахимовцам. Подобных неточных и неверных высказываний в тексте роли Петровского немало.

В спектакле Театра им. Ленинского комсомола все указанные недостатки пьесы ощущаются тем острее, что ряд актерских удач позволяет судить о том, каких высоких результатов мог бы добиться коллектив, работая над более совершенным драматургическим материалом.

В ряде мест режиссуре удалось дать более близкую к действительности картину жизни нахимовского училища, более оптимистичную и радостную по краскам. Не случайно в спектакле Театра им. Ленинского комсомола режиссер С. Штейн стремится выдвинуть на первый план В. Егорова, играющего нахимовца Марата Рубинова, юношу из Узбекистана, влюбленного в море, мечтающего о чести повести в океаны корабль под славным флагом Страны Советов.

Если бы внимание драматурга было сосредоточено на обрисовке типичных образов настоящих советских юношей-комсомольцев, таких, как Марат, бесспорно составляющих большинство в дружном коллективе нахимовцев, если бы был показан со всей глубиной образ советского воспитателя-партийца, — рассказ о перевоспитании Николая Торопцова и Евгения Бутеева стал бы только одной из интересных страниц в увлекательном театральном повествовании о жизни нахимовского училища. Такого рассказа вправе ждать от Московского театра им. Ленинского комсомола советская молодежь.

И. СОЛОВЬЕВА.

НОВЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА МОСКВЫ

Дом № 11 на Большой Калужской улице в Москве. Автор — академик архитектуры И. Жолтовский.

◆ ◆ ◆

Среди произведений архитектуры, удостоенных Сталинских премий за 1949 год, — четыре жилых дома. Явление это глубоко знаменательно, оно свидетельствует об исключительном внимании партии и правительства, лично товарища Сталина к массовому жилищному строительству.

В своем выступлении на собрании избирателей 10 марта текущего года В. М. Молотов сказал: «Мы видим теперь, что начавшееся после окончания войны экономическое восстановление страны в основном закончено и что мы поднялись уже на более высокий экономический уровень, чем в довоенное время. Теперь мы имеем большие возможности по-настоящему взяться и за решение таких серьезных вопросов, как жилищное дело. Строительство новых жилищ, наряду со строительством новых школ и больниц, занимает виднейшее место в разрабатываемом плане дальнейшей реконструкции столицы — Москвы».

Стремясь воплотить в архитектурных сооружениях величие идей сталинской эпохи, советские зодчие используют все средства художественной выразительности. Широкое распространение получают орнамент, рельефы, разнообразнее становится цветовое оформление дома. Отдельное жилое здание рассматривается как органическая часть городского ансамбля, его архитектурный облик подчиняется общему градостроительному замыслу.

Иллюстрацией развития этих тенденций в жилищном строительстве столицы может служить ряд жилых домов, сооруженных в прошлом году. Среди них выделяются дома № 11 на Б. Калужской улице, № 4—10 на Садово-Триумфальной улице и № 46—48 на улице Чкалова, авторы которых удостоены Сталинских премий. В архитектуре этих зданий, столь не похожих одно на другое, созданных авторами различной творческой индивидуальности, заложено единое начало — сталинская забота о человеке, стремление наиболее полно ответить на растущие запросы советского человека, найти полноценное решение образа советского жилого дома.

Дом на Б. Калужской создан академиком архитектуры И. Жолтовским. Старейший советский зодчий показал пример того, как при предельной экономии декоративных средств можно достичь большой художественной выразительности. Дом этот уже издалека привлекает внимание своим четким силуэтом, золотистым, как бы озаренным солнечным светом, тоном облицовки.

Внутренняя планировка дома отличается большой экономичностью и удобствами. В доме — около двухсот прекрасно оборудованных квартир. Продуманная планировка позволила сократить обычно применяемое в подобных домах количество лестничных клеток, расположив вокруг каждой из них восемь квартир. Уже в устройстве вестибюлей сказалось стремление автора наиболее полно учесть потребности населения дома. Здесь предусмотрено специальное помещение для хранения детских колясок, отведена отдельная комната для лифтера.

С большим вниманием И. Жолтовский подошел к планировке и отделке квартир. Квартира рассматривалась им не как группа самостоятельных, ничем не связанных между собой помещений, а как единое целое. Учитывая назначение каждой отдельной комнаты, автор тщательно продумал их связь между собой. Так, кроме обычной прихожей, им запроектировано еще одно небольшое помещение, отделенное от гостиной стеклянной раздвижной перегородкой. При желании можно об'единить эти комнаты в одну большую. Спальня удобно связана с ванной. Кухня отделена от столовой стеклянной перегородкой с встроенным в нее буфетом.

Не все одинаково хорошо в квартирах нового дома. Неудачна, в частности, расцветка стен. Все комнаты окрашены в один и тот же цвет, причем только очень светлых тонов. Из-за этого комнаты кажутся просторнее, но все же назойливый одинаковый цвет вносит элемент утомительного однообразия.

Внешняя архитектура здания отличается большой сдержанностью. Автор сознательно отказался от устройства балконов на главном фасаде, не считая целесообразным выносить балконы на магистраль с оживленным движением. Балконы перенесены на дворовый и боковой фасады.

Мастерски нарисованный мощный венчающий карниз, изящные орнаментальные вставки на плоскости стены, резные пилястры на углах — вот те немногие средства, которые применил зодчий для создания яркого, запоминающегося образа жилого дома. Успех И. Жолтовского — это результат высокого художественного мастерства и большой культуры зодчего.

Жилой дом на Садово-Триумфальной улице выстроен по проекту архитекторов З. Розенфельда и А. Суриса. Расположенное на одной из центральных магистралей Москвы, это здание отличается простотой и монументальностью архитектурных форм, общим светлым и радостным колоритом.

Привлекает высококачественная отделка вестибюлей. Стены здесь облицованы мрамором, белоснежный потолок обрамлен лепным карнизом. Интересно цветовое оформление: серый уральский и искусственный розовый мрамор хорошо сочетаются с насыщенной яркой покраской стен.

В доме — более ста квартир, состоящих из двух-трех и четырех комнат. Все они отличаются большими удобствами. Здесь так же, как и в доме И. Жолтовского, тщательно продумано расположение комнат. Прихожая связана непосредственно со столовой, спальня, кухня и санузел отнесены в глубь квартиры. В ряде квартир, помимо прихожей, устроен еще небольшой холл, отделенный от столовой широкой стеклянной дверью.

Много внимания уделено оборудованию квартир. Большое количество стенных шкафов, облицовка плиткой стен подсобных помещений, встроенная ванна, расположенный в отдельной камере мусоропровод, такие детали оборудования кухни, как полка для посуды, специальный шкафчик под водопроводной раковиной, — все это свидетельствует о стремлении создать для жильцов дома максимальные удобства.

Архитектура дома отличается ясностью и единством. Первый этаж задуман как мощный постамент для всего сооружения. Основой архитектурной композиции фасада служат сгруппированные парами эркеры, между которыми размещены под'езды. Небольшие башенки завершают каждую отдельную пару эркеров и подчеркивают места расположения входов.

Третий жилой дом, удостоенный Сталинской премии, построен по проекту архитектора Е. Рыбицкого на улице Чкалова. Выгодно расположенное на возвышенности, здание это доминирует среди окружающего архитектурного ансамбля. Широкое применение балконов, эркеров, лоджий, создавая дополнительные удобства в квартирах, в значительной мере обогатило пластику фасада. Здание завершается легким и нарядным карнизом, увенчанным балюстрадой. Богатство рельефа стен, изящество архитектурных деталей, введение в композицию фасада яркой живописи-сграффито, общий светлый тон штукатурки, — все это придает облику здания праздничный, нарядный вид. Несомненно, однако, что фасад здания несколько перегружен декоративными элементами. Он значительно выиграл бы при более экономном использовании средств архитектурного оформления.

В доме около 80 квартир. Архитектор Е. Рыбицкий также много поработал над решением внутреннего пространства квартир, над их отделкой и оборудованием. Применяемая здесь покраска стен контрастными и яркими цветами обогащает внутреннее оформление квартиры. Все квартиры дома, начиная с третьего этажа, имеют балконы. Хорошо оформлены вестибюли и лестничные клетки. Исключительно благоприятное впечатление производит тщательная отделка дворовых фасадов дома, что в не меньшей степени характерно и для дома на Садово-Триумфальной улице.

В советском жилищном строительстве большое внимание уделяется планировке и озеленению внутриквартального пространства. Чрезвычайно показательны в этом отношении проекты благоустройства дворовой территории, разработанные авторами рецензируемых зданий. В этих проектах предусмотрено устройство детских и спортивных площадок, фонтанов, цветников и зеленых насаждений.

Особенно интересен проект планировки двора дома на Б. Калужской улице. Центром всего участка здесь будет павильон-беседка, по обеим сторонам которого среди зелени намечено устройство фонтанов. Всю территорию предположено озеленить разнообразными породами деревьев, по краям газонов и дорожек рассадить кустарник—боярышник и барбарис, а вдоль ограды—плющ и виноград. Предусмотрено также место для стоянки автомашин и хозяйственный двор.

Говоря о новых жилых домах Москвы, следует отметить высокий уровень строительных и отделочных работ. В этом смысле особенно выделяется дом на ул. Чкалова. Все в нем — от внешней отделки фасада до мельчайших деталей оборудования квартир — выполнено на высоком техническом уровне.

Перед авторами зданий, получившими высокую правительственную награду, стояла трудная задача—создать высококачественные жилые дома на крупнейших магистралях столицы. Такое расположение пред'являло к архитектуре зданий повышенные требования. Следует сказать, что авторы успешно справились с поставленной задачей — построенные ими жилые дома отличаются высокими достоинствами, они органично входят в ансамбль новой Москвы.

Н. ПЕКАРЕВА,
кандидат архитектуры.

В защиту сценария документального фильма

За последнее время появилось много значительных документальных фильмов, актуальных по своей публицистической направленности, отличных по художественным качествам. Некоторые из них можно без оговорки назвать художественными произведениями, хотя в их основу положены строго документальные факты, об'ектив запечатлел не артистов, а живых героев нашей действительности — рабочих, колхозников, ученых. Лучшие документальные фильмы выдержали испытание временем: четыре месяца, например, с неослабевающим успехом демонстрируется на столичных экранах фильм «Юность мира», получивший Сталинскую премию.

Заслуженным успехом пользуются такие волнующие фильмы, как «Владимир Ильич Ленин», «На страже мира», «Новая Чехословакия», «Завод имени Сталина», «Спортивная слава», «На полях Украины». Интересны работы молодого таджикского кинорежиссера Б. Кимъягарова, создавшего ряд удачных очерков: «Великая сила», «Долина миллионеров», «Айнит» (Сталинабадская студия). Можно назвать и другие удачные произведения, выпущенные в Москве, Ленинграде, Киеве, Свердловске, Куйбышеве, Риге, Таллине и других городах.

Если попытаться проанализировать любое произведение документальной кинематографии, то во всех случаях на первое место выступит достоинства или недостатки литературного сценария — основы основ фильма. Не случайно лучшие картины, глубокие, подлинно художественные, публицистически яркие, перекликаются с произведениями лучших мастеров очерка. Такие киноочерки — родные братья литературного очерка, они глубоко обобщают явления, ярко воспроизводят образы простых советских людей, героев нашего времени.

И литературный очерк и фильм создаются литератором: первый — полностью, а второй — в значительной степени. Такие сценарии, как «Завод имени Сталина» Б. Агапова, «Пушкин» С. Нагорного, «На страже мира» Е. Габриловича и Р. Григорьева, да и многие другие по праву можно назвать оригинальными произведениями, решившими успех одноименных фильмов.

Б. Агапов написал документальную повесть о Московском автозаводе имени Сталина, написал с большим знанием дела, остро и свежо. Зоркий глаз литератора подметил все то значительное и новое, о чем следует поведать и словом и изображением. Автор сценария нашел средства и материалы для публицистического обобщения виденного, отказавшись от беглой обзорности, которой еще грешат многие фильмы. Такими же достоинствами отличаются и другие сценарии, в первую очередь исключительно сильный по своей глубине сценарий «Владимир Ильич Ленин» Е. Кригера, а также сценарии фильмов «Советская Латвия» и «Советская Литва», «Сибирь советская» Е. Рябчикова и другие. Можно назвать ряд литературных сценариев, по которым точно, без отклонений, сняты документальные фильмы. И это во многом решило успех картин.

Казалось бы, уже давно доказано, что литературный сценарий — такая же основа фильма в документальном кино, как и в художественном, и спорить тут не о чем. Однако практика показывает другое. Нигде так не нарушается «сценарная дисциплина», нигде так безответственно не относятся к литературной основе произведения, как в документальной кинематографии. Печальную славу приобрел фильм «Рыбаки Каспия», исказивший нашу действительность, как в кривом зеркале. Вина режиссера не только в том, что он не изучил темы, халтурно подошел к решению поставленной перед ним творческой задачи. Он совершил проступок, который в документальной кинематографии до сих пор злом не считается и, как правило, осуждению не подлежит: он резко отклонился от сценария, занялся отсебятиной и в погоне за дешевыми формалистическими украшениями проглядел главное. Ни студия, ни Министерство кинематографии РСФСР не настояли на соблюдении режиссером сценарной дисциплины. Больше того, фильм был принят ими с положительной оценкой. Казалось бы, урок серьезный, и работникам кино следовало сделать выводы о подлинном значении сценария в документальной кинематографии. Кое-кто и попытался это сделать, но с явно неверных позиций.

На творческом совещании в Центральной студии документальных фильмов директор студии Н. Кастелин в своем докладе упорно доказывал, что сценарий документального фильма не нужен и даже... вреден! По существу, это было выступление, направленное против участия в документальной кинематографии литератора, стоящего будто бы «между режиссером и жизнью», тогда как с жизнью режиссер должен соприкасаться лично, а не с помощью «посредника» (?!). В качестве «довода» докладчик привел такой факт: пока сценарий пишется, переделывается, утверждается студией и министерством и пока с'емочная группа выедет на место, там многое изменится, предстанет в ином виде. Жизнь идет вперед!.. Спора нет, не перевелись еще любители «решать» долгими месяцами то, что должно быть решено немедленно. Нередко на «утверждение» сценария затрачивается раз в десять больше времени, чем на его создание. Но ведь это — зло, которое подлежит устранить, а не строить на нем «теоретические обобщения». Тем более, что формалистические поборники «киноглаза», фиксирующего первые подвернувшиеся «факты» — без разбора и отбора! — давно осуждены, так как их «теория» ничего общего не имеет ни с партийной публицистикой, ни с методом социалистического реализма.

Могут сказать, что выступление Н. Кастелина тоже частность, которой не следует придавать большого значения, тем более, что большинство творческих работников студии не согласилось с ним. Однако практика говорит о том, что это далеко не частный вопрос.

Во многих студиях литературный сценарий продолжает оставаться формальной бумажкой, необходимой для «запуска фильма в производство» (иначе банк не будет финансировать картину!). В своем выступлении Н. Кастелин привел один бесспорный довод против сценария: «Посмотрите готовый фильм и сценарий—между ними нет ничего общего!». К сожалению, так бывает часто. Это внушает тревогу и заставляет встать на защиту сценария, а не тех, кто превращает его в бумажку для бухгалтерии. Иные режиссеры, игнорируя литературный сценарий, руководствуются отнюдь не принципиальными соображениями, а делают это для того, чтобы доказать свое право на соавторство (не перевелись еще в кинематографии эти пережитки!). Конечно, бывают сценарии, которые в процессе с'емок и монтажа необходимо перестраивать, но это не правило, а исключение. Разве мало сценариев, в которых не только стройно разработана сюжетная линия, драматургически удачно разрешены основные эпизоды, найдены интересные монтажные переходы? И разве мало фильмов, оказавшихся неудачными именно из-за нарушения сценарной дисциплины! Другое дело, что сценарист в документальном кино должен особенно близко стоять к производству. Ведущие сценаристы не раз ставили вопрос о необходимости активного участия литератора в процессе с'емки. Сценарий нужно создавать не только до выезда экспедиции на место: автор должен работать вместе с группой там, где решается судьба фильма. Не раз практика доказывала целесообразность такого тесного содружества сценариста и режиссера в процессе создания картины. Но такое сотрудничество не стало системой. Обычно литератора видят в студии, когда утверждается сценарий (до выезда группы) и когда нужен дикторский текст (когда фильм уже смонтирован).

Кстати сказать, неудачные фильмы обычно пытаются «спасти» дикторским текстом. Многие режиссеры считают, что серое, невыразительное изображение может быть «поднято» ярким словом; поэтому нередко тексты настолько трескучи и многословны, что попросту мешают смотреть фильм. Эти люди забывают, что основа киноискусства — изображение плюс слово, а не наоборот. И в таких случаях результаты не раз подтверждали, что не литературное обрамление, а литературная основа (сценарий!) решает успех фильма.

Литературный сценарий — ведущее начало в документальной кинематографии. Но почему же в Министерстве кинематографии и в студиях такое равнодушие к нему и к людям, работающим в этом сложном литературном жанре? Даже писательские организации и, в частности, кинокомиссия Союза советских писателей до сих пор не уделяют внимания проблемам документального сценария. Только несколько писателей серьезно и активно работают над развитием этого жанра (Б. Агапов, Е. Кригер, И. Бачелис), остальные занимаются этим видом творчества от случая к случаю. А киноочерком — сценарием короткометражного фильма — вообще ни один крупный литератор всерьез не занимается, считая эту литературу «второстепенной». Поэтому в кинематографии еще много случайных людей, относящихся к сценарию, как к «попутному творчеству», либо «мастеров на все руки», готовых сегодня сочинить, не выезжая из Москвы, сценарий о Дальнем Востоке, завтра написать текст к фильму о Северной Осетии или на любую другую тему. Поэтому многие и большие и короткие фильмы еще далеки от тех высоких требований, которые пред'являет к ним сегодня советский зритель.

Документальные фильмы почему-то не привлекают внимания кинокритики. И в общей печати, и даже на страницах специальных изданий развернутая, острая критика произведений документальной кинематографии отсутствует.

Драматургия документального кино—новая, мало изученная отрасль литературы, созданная в нашей стране. Но опыт уже есть, и не малый! Следовало бы изучить его, издавать наиболее удачные сценарии, обстоятельно рецензировать их.

Основная проблема, которая должна привлечь внимание и писателей и кинокритики, — создание новаторского, высокоидейного сценария документального фильма. И чем быстрее эта проблема будет решена, тем больше появится на экранах хороших картин, воспевающих героический труд советских людей, рассказывающих о богатстве и могуществе нашей Родины, о смелых новаторах, приумножающих ее славу.

С. ГАРИН.

Еще раз о плакате

Заметки художника

Политический плакат — самый массовый вид советского изобразительного искусства, одна из наиболее доходчивых форм большевистской агитации.

Плакат прочно вошел в общественно-политическую жизнь и быт советских людей, он пользуется заслуженным признанием и любовью народа. Имена лучших плакатистов общеизвестны и популярны, многие плакатисты удостоены Сталинских премий. Тиражи плакатов огромны: они исчисляются миллионами экземпляров и идут во все концы нашей необ'ятной Родины.

В 1948 году ЦК ВКП(б) принял постановление «О недостатках и мерах улучшения издания политических плакатов». Отмечая некоторые успехи художников-плакатистов, Центральный Комитет партии констатировал наличие ряда серьезных недостатков в области плакатного жанра и наметил конкретные меры для их устранения.

К сожалению, это решение не выполняется в должной степени. Полиграфическое качество печати хотя и улучшилось, но еще не удовлетворяет возросшим требованиям народа. ЦК ВКП(б) обязал ряд газет и журналов систематически публиковать рецензии и обзоры выходящей в свет плакатной продукции. Однако искусствоведы и критики пишут о плакате мало и поверхностно, а редакции не проявляют настойчивости и требовательности к авторам статей.

Если и появляются статьи о плакате, то они, как правило, сразу охватывают такой большой цикл работ, что становится невозможным подробно остановиться на отдельных произведениях и глубоко проанализировать их. Беглая характеристика достоинств или недочетов той или иной работы практически не приносит никакой пользы художникам, а зачастую дезориентирует их.

Известно, что без практики теория мертва, беспредметна, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу теорией. Искусство советского плаката за тридцать два года своего существования накопило богатый опыт, который до сих пор по-настоящему не обобщен. Так дальше продолжаться не может. Отсутствие работ по истории и теории плаката тормозит нормальный рост и развитие этого важного агитационного искусства.

Насколько позволяют рамки газетной статьи, мне хочется хотя бы бегло затронуть и поставить на обсуждение художественной общественности ряд принципиальных вопросов плакатного искусства.

Когда заходит речь о художнике-плакатисте, то обычно пишут или говорят, что его произведение «отражало» ту или иную сторону нашей действительности, то или иное достижение советского строя. Но те, кто употребляет это определение, допускают явное непонимание сущности политического плаката и его назначения. Политический плакат как средство мобилизации советского народа призван не столько отражать, сколько эмоционально воздействовать на массы, об'единять чувства, мысли и волю советских людей. Он должен заключать в себе прямой призыв к определенному действию. Сила призыва, его убедительность в плакате определяются не столько текстовым лозунгом, как чаще всего у нас бывает, сколько изображением. Существует мнение, что хороший плакат должен быть понятен и без текста. Бывает, конечно, и так, но вряд ли это надо возводить в принцип. Настоящий плакат, как нам кажется, должен отличаться неразрывным единством изображения и текста.

Советский плакат всегда обращен вперед, нацелен в будущее. В этом его сущность (в данном случае я не имею в виду плакатов, посвященных той или иной торжественной дате, или декоративных плакатов, хотя и в них желателен элемент активности).

Примером настоящего, действенного решения темы может служить плакат В. Говоркова «И засуху победим!». Несмотря на известные недочеты в рисунке, художнику удалось найти глубоко содержательную образную трактовку грандиозной темы. Плакат, сопоставляя великий сталинский план преобразования природы с победоносными битвами под Царицыном—Сталинградом, активно и убедительно призывает к победе над засухой. Здесь текст и изображение раз'единить невозможно.

Но, к сожалению, таких примеров можно привести немного. Обычно художники упрощенно понимают свою задачу. Если им, к примеру, предлагают создать плакат о севе, они рисуют колхозников, работающих в поле. Что же это дает колхознику-зрителю? Ведь он лучше художника знает, как происходит сев (речь идет не об инструктивном плакате, пропагандирующем то или иное новшество в сельскохозяйственном деле). Призывным элементом здесь является лишь текстовой лозунг, а изображение оказывается пассивным обрамлением, «приманкой» к этому лозунгу. Такой плакат просто напоминает о том, что надо делать, но не убеждает в главном — во имя чего это нужно, не показывает цели. Не вернее ли будет, говоря о севе, показать его результат — тучную ниву, горы зерна, рост изобилия...

Глубокоидейный и высокохудожественный, остроумно и образно решенный плакат создать чрезвычайно трудно. И глубоко прав был М. И. Калинин, когда говорил, что создать плакат не менее трудно, чем написать хорошую картину. Серьезная работа над плакатом всегда экспериментальна. Художники в творческом содружестве с редакторами должны много работать, думать и искать, чтобы достичь цели. Для успеха в этом деле мало желания и таланта, нужны еще и политические знания и глубокое изучение жизни.

Если живописец, задумав картину, может постепенно, не торопясь, собирать и изучать материал к ней и затем работать над своим произведением не один год, то художник-плакатист лишен такой возможности. Хорошо, если он имеет в своем распоряжении несколько недель; а чаще всего бывает так, что срок работы над плакатом ограничивается днями.

Плакатист обязан быть оперативным и находчивым, ни одно задание не должно застать его врасплох. Он должен многое знать, иметь большой «багаж» жизненных наблюдений, уметь подмечать черты нового и передового в нашей советской жизни, заглянуть в будущее.

Отсутствие глубокого знания дела и любви к нему толкает художника по проторенному пути, который неизбежно приводит к решениям давно известным, примелькавшимся, т. е. к штампу.

Говорят, что многие плакатисты злоупотребляют поясным или погрудным изображением героя. Это явление называют штампом, об'ясняя его отсутствием фантазии у художника-плакатиста, а то и просто его неумением... рисовать ноги. Такие утверждения несостоятельны.

Композиция плаката зависит от идеи, от содержания, которым эта идея продиктована. А когда содержание огромно и выразить его надо не на сотнях страниц романа, не в сотнях кадров фильма, а всего-навсего на одном листе бумаги, то идея должна быть высказана предельно лаконично и выразительно, а когда нужно — и монументально.

В плакате нужно показать лишь то, без чего нельзя обойтись, нужно отбирать главное, концентрировать внимание зрителя на самом существенном. Только таким путем можно добиться лаконизма и эмоциональной силы воздействия произведения. А сравнительно небольшой формат листа наших плакатов особенно к этому обязывает.

Приходится сожалеть, что до сих пор отсутствует аналитическая работа в области плаката. Иначе, я уверен, было бы доказано существование если не закона, то определенного свойства масштаба — того масштаба, который умножает степень эмоционального воздействия плаката на зрителя. Плакат должен быть активным и на большом расстоянии, а не только тогда, когда зритель подходит к нему вплотную. Для этого плакат должен иметь крупные элементы, ясные и понятные [illegible]. Иначе он будет восприниматься, как некая непривлекательная «туманность».

Каждый вдумчивый художник замечал, что композиция, выразительная и монументальная в эскизе, порой теряет эти качества в оригинале, и наоборот, тот же оригинал, воспроизведенный на страницах журнала или газеты, вновь смотрится нормально. Значит, плакат на стене и на улице тем более имеет свои закономерные особенности, диктует свои требования.

К сожалению, очень часто издательства произвольно уменьшают размер плаката при печати, отчего он теряет значительную долю своей выразительности.

Художники часто забывают о том, что плакат должен непосредственно обращаться к зрителю. Возьмем, к примеру, серию выборных плакатов 1950 года «Я буду голосовать...». Ни жест, ни взор людей, изображенных на плакате, не направлены к зрителю. Герои смотрят куда-то в сторону. Такие плакаты превращаются в пассивные портреты с необязательными лозунгами под ними.

Это не значит, что персонажи всех плакатов должны обязательно смотреть в упор на зрителя. Этого совсем не нужно, когда изображаются действие, сюжет, говорящие сами за себя. Плакаты «Воин Красной Армии, спаси!» В. Корецкого, «За Родину!» А. Кокорекина, «Бей на смерть!» Н. Жукова, «Помоги!» Д. Моора, «Отомсти!» Д. Шмаринова, «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе, «Сын мой, ты видишь долю мою...» Ф. Антонова и многие другие соединяют в себе внутреннее действие, сюжет с активным обращением непосредственно к зрителю. Такое решение приводит к созданию величественных, монументальных образов большой эпической силы.

Бывают темы, содержание которых нельзя донести до зрителя, не прибегнув к известной — вполне законной и не противоречащей реализму — условности приема. Этот прием заключается в том, что в плакате могут соединяться одновременно два сюжета, два пространства, два масштаба, два времени, сопоставляемые для раскрытия определенной идеи. В качестве примера можно привести триптих А. Кокорекина, посвященный 30-летию Советской Армии, или плакат В. Корецкого «Побеждали в бою — побеждаем в труде!».

Но нередко художники прибегают к такому сопоставлению механически, путем сочетания двух параллельных изображений, пластически между собой не соединенных, которые без ущерба можно отделить друг от друга. Так решены серии «У них — у нас» В. Корецкого и один из выборных плакатов Б. Березовского «Да здравствуют равноправные женщины Советского Союза!». Это — путь наименьшего сопротивления.

Во время Великой Отечественной войны требования к плакату особенно возросли. Перед художниками с новой силой встала сложная задача — эффективно воздействовать на интеллект, на чувства зрителя. В борьбе за разрешение этой задачи получили углубление и развитие реалистические принципы советского плаката. В нем по-настоящему удалось раскрыть такие важнейшие темы, как любовь к Родине и ненависть к врагу, мужество и самоотверженность тружеников фронта и тыла, радость, торжество победы...

В зависимости от темы, художники, сохраняя конкретность и жизненность черт советского человека, создавали или типизированный образ героя войны («Наше дело правое!» В. Серова, «Дойдем до Берлина!» Л. Голованова и др.), или обобщенный возвышенный образ, например, женщины, олицетворяющей горе народное («Освободи!» Д. Шмаринова). Эти достижения продолжают развиваться и в плакатах послевоенного периода: «Хорошо трудиться — хлеб уродится» М. Соловьева, «Восстановим!» В. Корецкого, «Под солнцем свободы...» П. Голубя и во многих других.

Однако художники еще не научились добиваться динамичности и эмоциональности своих произведений. В большинстве случаев темы — особенно темы труда — решаются статично и без достаточной выдумки.

В заключение следует остановиться на тенденции, обезличивающей художника, толкающей его на путь ремесленничества. Речь идет об игнорировании издательствами своеобразия дарования художника.

Есть темы — большие, грозные, гордые. О них надо петь не сладким тенорком, а так, чтобы звенело в ушах. Я не отрицаю плакатов, «спетых» нежным, лирическим голосом, если это отвечает смыслу и содержанию плаката. Но можно ли представить себе, чтобы партию Сусанина поручили лирическому тенору? А в области плаката подобные вещи практикуются: всем художникам, независимо от того, какую тему они решают, какой «голос» имеют, предлагают тянуть тенорком и равняться на образцы, приближающиеся по характеру к модной в наши дни цветной фотографии. От них требуют, чтобы ни мазка кисти, ни контура, ни вообще прикосновения руки человеческой не чувствовалось в плакате.

Это делается якобы под флагом борьбы за качество, за законченность. Однако не следует забывать, что законченность — это не равнодушная, ремесленная отработка деталей. Настоящая законченность — это достижение единства идеи с ее пластическим воплощением, это единство формы и содержания.

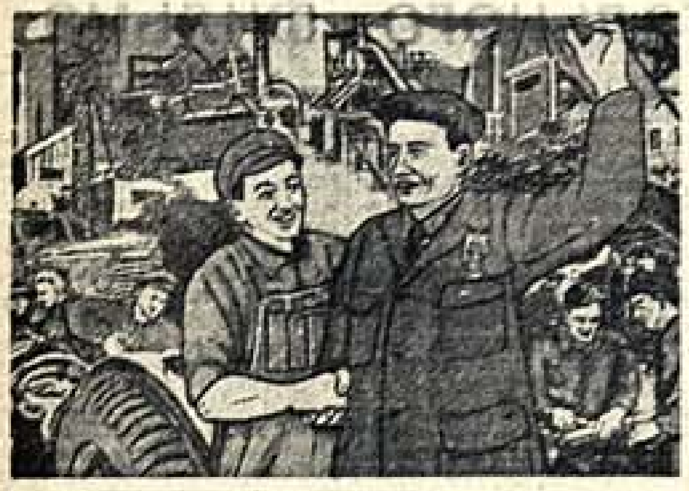
Чтобы изжить все недочеты, имеющиеся в нашей работе, необходимы дружные усилия художников и редакторов плакатов, а также соответствующая помощь прессы, творческих работников Академии художеств СССР и критиков-искусствоведов. Нам нужна такая критика, которая имеет целью помочь художнику, критика суровая, правдивая, доброжелательная, принципиальная. У каждого из нас есть еще «родимые пятна», пережитки старого, но мы, художники, должны решительно изживать их.

Надо больше и лучше работать, надо общими усилиями добиваться дальнейшего расцвета советского плакатного искусства.

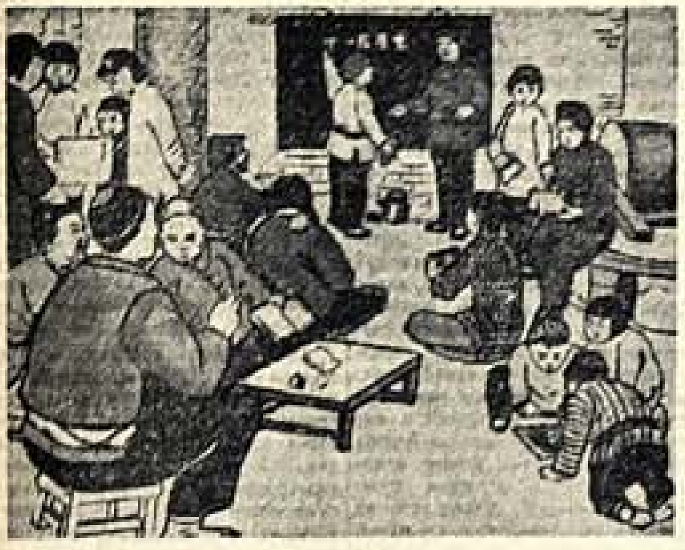
Виктор **ИВАНОВ.**

ЗА РУБЕЖОМ

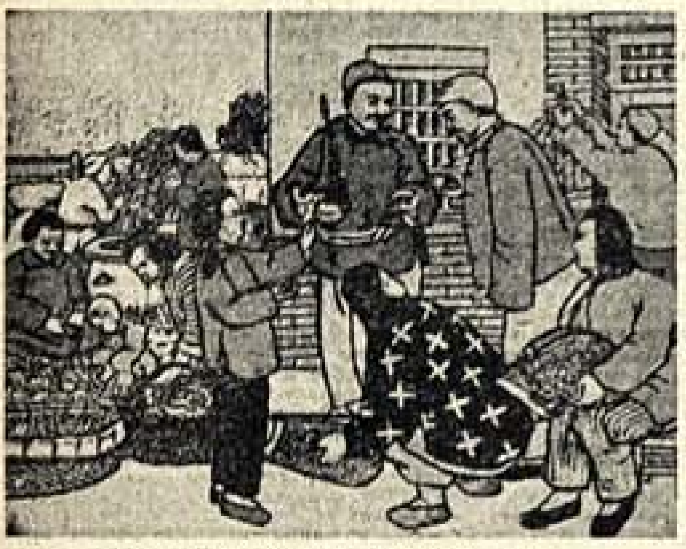
КАРТИНА-ПРОПАГАНДИСТ



«Крепите советско-китайскую дружбу. Изучайте опыт хозяйственного строительства Советского Союза!». Художник Гао Су (Маньчжурия).



«Поднимайте культуру!». Художник Цань Цао (Шаньдун).



«Отбор семян». Художник Ван Си (Пиньюань).

Новый год в Китае отмечается на 46 дней позже, чем в европейских странах, и новогодние празднества продолжаются больше месяца.

По сложившимся традициям, к новогодним празднествам обычно выпускалось огромное количество картин-плакатов, носивших культовый характер.

Министерство культуры Центрального народного правительства Китая за короткий срок провело огромную работу по перестройке тематики новогодних картин-плакатов. К их созданию было привлечено большое число художников.

По сообщению газеты «Жэньминьжибао», в Шанхае в этом году было издано 92 серии новогодних картин, в Пекине — свыше 50, а в 14 различных районах страны — свыше 300. Общий тираж изданий составил около 10 миллионов экземпляров.

Основными темами для этих картин-плакатов (в большинстве своем многокрасочных) послужили победы Народно-освободительной армии, трудовые подвиги рабочих и крестьян — строителей нового Китая, взаимопомощь города и деревни, дружба китайского и советского народов, культурное строительство в стране.

Особый интерес представляет серия рисунков, иллюстрирующих программу Народного политического консультативного совета.

Гастроли советских кукольников в Венгрии

В Венгрии закончились гастроли Государственного театра кукол, руководимого С. Образцовым. Коллектив театра показал венгерским зрителям сатиру на Голливуд «Под шорох твоих ресниц», пьесы на сказочные сюжеты «Волшебная лампа Аладдина» и «Краса ненаглядная». Кроме того, С. Образцов дал ряд концертов, в которых принимал участие советский скрипач Б. Симский. Спектакли и концерты состоялись не только в столице Венгрии, но и в городах Мишкольц, Дорог, Эгер, Печ и в нескольких производственных земледельческих кооперативах.

В Будапеште состоялись многочисленные встречи советских артистов с венгерскими работниками искусств. Коллектив театра посетил Венгерскую театральную академию, Будапештский педагогический институт.

Гастроли в провинции совпали с кануном большого национального праздника венгерских трудящихся — годовщиной освобождения страны войсками Советской Армии. Приезд советских артистов повсюду вызывал восторженный прием. На главной площади города Эгер приветствовать гостей из Советского Союза собралось несколько тысяч человек. С приветственным словом к артистам обратились бургомистр города, представители венгерской партии трудящихся, рабочие заводов, школьники. Пионеры преподнесли советским гостям огромные букеты цветов. Горячее чувство признательности выразили театральному коллективу горняки шахтерского поселка Мечекзабольч.

Такой же радостной и теплой была встреча советских артистов с венгерскими стахановцами, отдыхающими в санатории близ города Печ.

В многочисленных обстоятельных рецензиях венгерские газеты отзываются о театре С. Образцова, как о самом выдающемся театре кукол в мире. Восхищаясь талантливостью советских мастеров кукол, газета «Сабад неп» пишет, что советские артисты в полном смысле слова превращают своих кукол в одушевленные существа и создают глубокие сценические образы.

МОЛОДЕЖНЫЕ АНСАМБЛИ

Недавно в Варшаве состоялся смотр молодежных песенных и хореографических ансамблей художественной самодеятельности.

Смотр показал, что кружки художественной самодеятельности пользуются огромной популярностью среди польской молодежи и что мастерство молодых исполнителей за последнее время значительно выросло.

Многие ансамбли, принявшие участие в смотре, выступили с интересным репертуаром, показав высокий художественный уровень исполнения. Особенно выделился ансамбль Педагогического лицея в городе Плоцке, исполнивший серию народных песен под названием «По течению Вислы» и советские народные песни; хоровой и хореографический кружки деревни Картузы (Гданьское воеводство), исполнившие национальные и советские песни и танцы; ансамбль сельской молодежи горного района — Лиманув, показавший в сопровождении собственного оркестра танец горцев.

Внимание зрителей также привлекли хоровой и хореографический кружки вроцлавской организации Союза польской молодежи. С большим мастерством ими были исполнены многие польские и русские танцы, польские и украинские народные песни.

Одиннадцать эстрадных программ

В предстоящем летнем сезоне москвичи увидят в парках и садах столицы одиннадцать новых программ.

В Московском эстрадном театре «Эрмитаж», открывающемся 20 мая, будут показаны четыре премьеры. В первой из них, посвященной теме «Дружба народов Советского Союза в борьбе за мир», примут участие мастера эстрады РСФСР, Украины, Азербайджана, Таджикистана, Молдавии. В прологе программы артист Н. Смирнов-Сокольский исполнит новый монолог; пролог завершается выступлением Воронежского хора русской песни с песнями о Родине.

В представлении примут также участие артисты: Р. Бейбутов (новые песни), Ашура Насырова (таджикский танец), Я. Левицкая (народные русские и молдавские песни), хореографический ансамбль Московской эстрады «Березка» под руководством Н. Надеждиной (новый танец «Кубанские казачки»), Изотовы с группой конькобежцев («Бал на катке»), Славские (танец на проволоке), В. Аликин и В. Дашкевич (новый акробатический номер). Программу ведут Г. Тимошенко и С. Березин, которые по ходу эстрадного спектакля исполнят интермедии, написанные В. Массом и М. Червинским.

Для второй эстрадной премьеры «Эрмитаж» готовит программу Государственный эстрадный оркестр РСФСР под руководством Леонида Утесова. Темой нового представления он избрал памфлетное сатирическое произведение А. М. Горького «О музыке толстых», которое дает возможность средствами советского эстрадного музыкального спектакля, в острой памфлетной форме разоблачить растленную сущность современного буржуазного искусства. В этой премьере примет участие ленинградский молодежный хореографический ансамбль под руководством А. Обранта, который в сопровождении Государственного эстрадного оркестра РСФСР исполнит танцевальную сюиту «Юность мира».

Третью свою премьеру эстрадный театр «Эрмитаж» предоставил Ленинградскому театру миниатюр под руководством Аркадия Райкина. Драматург В. Поляков написал для театра эстрадное представление, разоблачающее поджигателей войны и показывающее руководящую роль СССР в широком движении всех народов земного шара за мир и демократию.

В парке ЦДКА, Центральном парке культуры и отдыха им. Горького, парках — Измайловском имени Сталина, «Сокольники», имени Дзержинского, саду имени Баумана и других будут показаны эстрадные программы, в которых примут участие: два ленинградских ансамбля под руководством П. Муравского и В. Бегмана и два ансамбля Московской эстрады под руководством В. Драгунского и Аф. Белова. Кроме того, для московских парков и садов готовится новая эстрадная программа «Мастера и молодежь». В ней будет представлено творческое содружество старшего и молодого поколений артистов эстрады.

Новый спектакль «Две ноль в нашу пользу» покажет в парке ЦДКА и саду им. Баумана Государственный центральный театр кукол под руководством С. Образцова.

С рядом новых программ, включающих произведения писателей, драматургов и композиторов — лауреатов Сталинской премии, выступят мастера художественного слова.

Новая редакция пьесы „Шторм"

Советским зрителям хорошо известна пьеса старейшего драматурга В. Билль-Белоцерковского «Шторм», шедшая с 1925 по 1940 гг. в многочисленных театрах страны. Первая постановка пьесы была осуществлена в 1925 году Театром МГСПС — ныне Театром им. Моссовета.

Сейчас, по просьбе театра, В. Билль-Белоцерковский работает над новой редакцией пьесы «Шторм». В беседе с корреспондентом «Советского искусства» драматург сообщил:

— Я задался целью расширить тему своей пьесы, оценить события, которым она посвящена, с точки зрения сегодняшнего дня. Дополнительно в пьесу вводятся эпизоды интервенции 14 империалистических государств, пытавшихся задушить молодую советскую республику. На фоне этих событий будут ярче проступать революционные будни нашей страны, героически отстаивавшей свою независимость, ни на минуту не прекращавшей созидательной работы по строительству и укреплению первого в мире социалистического государства.

Новую редакцию пьесы я предполагаю закончить к 1 июня.

Всесоюзный смотр хореографических училищ

23 апреля в Зале им. Чайковского состоялся заключительный концерт Всесоюзного смотра работ учащихся хореографических учебных заведений страны. Из 85 номеров, прошедших в первом туре, жюри смотра сочло возможным выделить для заключительного концерта 33. Аудитория с большим интересом просмотрела танцы, в которых 14 хореографических училищ продемонстрировали свою работу по подготовке кадров для балетных театров.

Конференция дала обширный материал, позволяющий судить о состоянии хореографического образования в СССР и о необходимых изменениях в системе подготовки балетных кадров. Обсуждению этих вопросов и посвящается открывшаяся вчера, 24 апреля, конференция, в которой принимают участие руководители и педагоги хореографических училищ, представители Министерства высшего образования СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, искусствоведы.

Конференция продлится 3—4 дня.

По следам наших материалов

«Когда спектакль идет в двести семидесятый раз...»

На партийном собрании в Московском театре сатиры, состоявшемся 19 апреля, была обсуждена статья Бор. Медведева «Когда спектакль идет в двести семидесятый раз...», помещенная в № 18 «Советского искусства» от 15 апреля.

Выступление газеты признано своевременным и актуальным. Участники собрания отметили, что вопросы, поднятые в статье, имеют очень важное значение в производственной жизни театров, в том числе и Театра сатиры, где практика контроля за старыми спектаклями зачастую сводилась к формальному выполнению приказа дирекции о дежурстве режиссеров. Результаты наблюдений режиссеров не доводились до исполнителей и работников технических цехов, не обсуждались с ними.

Партийное собрание высказалось за коренное упорядочение системы наблюдения за спектаклями, регулярное проведение производственных совещаний всех цехов и строгий контроль за исправлением всех замеченных недостатков.

БАЛЕТНАЯ МОЛОДЕЖЬ

Утро в Большом театре. Зрительный зал погружен в тьму, лишь в глубине огромной сцены мерцают огоньки. Людей еще не видно. Но на пятом этаже в огромных залах с покатым полом, с зеркалами, занимающими сплошь целую стену, уже давно начался рабочий день. Здесь идут очередные тренировочные занятия балетного коллектива театра.

Педагоги М. Семенова, С. Мессерер, Е. Гердт, М. Кожухова, А. Мессерер и А. Варламов особенно внимательно следят за одаренной молодежью, — артистами, которые совсем недавно покинули школьную скамью в хореографическом училище при Большом театре. На их плечи ляжет — и уже частично ложится — основная тяжесть текущего и будущего репертуара.

Дирекция совместно с комитетом ВЛКСМ театра утвердила подробный план работы с молодыми силами балета. В нем предусмотрено, какой артист, с каким балетмейстером-репетитором и над какой партией будет работать не только в ближайшее время, но и в будущем сезоне. Работа идет по строго выработанному расписанию.

Театр широко практикует вводы молодых исполнителей в уже показывавшиеся спектакли. За один лишь последний год в театре было произведено около 150 таких вводов. Каждая исполненная роль подвергается самому тщательному критическому разбору на собраниях творческой молодежи, на совещаниях с дирекцией, художественным руководством и партийно-комсомольской общественностью.

Балерина М. Плисецкая за последние три года заняла одно из ведущих мест в труппе. Сейчас в ее репертуаре ведущие партии в одиннадцати спектаклях. Ее сверстница Р. Стручкова танцует в восьми балетах и скоро выступит в спектакле «Жизель». Ближайшая ответственная роль балерины Н. Чорохиной — Параша в «Медном всаднике». Успешно растет и ряд других молодых танцовщиц.

Творчески выросли и получили право на исполнение ведущих ролей балетные артисты Г. Фарманянц, А. Лапаури, Л. Жданов, К. Рихтер, В. Левашов, Ю. Жданов, Е. Мечевко, Г. Евдокимов, Ю. Никитин. Каждый из них уже выступал в нынешнем сезоне в самых разнообразных ответственных партиях. Сейчас они готовят новые роли в балетах «Ромео и Джульетта», «Красный мак», «Медный всадник», «Пламя Парижа» и ряде других.

...Близится полночь. На сцене идет заключительная картина спектакля. А на пятом этаже еще продолжаются занятия балетной труппы.

◦ ◦ ◦

На снимках: вверху — танец матросов из балета «Красный мак», справа — молодые артисты Р. Стручкова и А. Лапаури.

Фото А. Баженова и С. Минина.

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ

Улучшить работу профорганизаций в кинематографии

Секретариат ВЦСПС, заслушав отчет Центрального комитета профсоюза работников политпросветучреждений и отметив значительную работу, проведенную организациями союза и его Центральным комитетом, подверг резкой критике существенные недостатки в их деятельности.

По вопросам, связанным с работой профсоюза в области кинематографии, секретариат ВЦСПС указал на слабую работу ЦК и местных профорганов среди творческих кадров кино; творческие секции на киностудиях не проявляют активности, в их работе не принимают участия многие выдающиеся мастера кино. Узким местом в кинематографии продолжает оставаться сценарное дело. Профсоюзные же организации, в том числе и ЦК профсоюза, уделяют мало внимания улучшению работы в этой области.

Комитеты профсоюза недостаточно активно боролись за выполнение постановления правительства об улучшении кинообслуживания населения. В результате неудовлетворительной работы органов кинофикации, проката и профорганизаций, план кинообслуживания населения в 1949 году не выполнен. Особенно невнимательно относятся к вопросам кинообслуживания населения Белорусский, Азербайджанский, Армянский, Брянский, Саратовский, Алтайский и ряд других комитетов профсоюза.

Секретариат ВЦСПС потребовал от ЦК союза решительного усиления деятельности профорганизаций киносети, безусловного выполнения плана по посещаемости и валовому сбору кинотеатров.

Одной из центральных задач профсоюза работников политпросветучреждений секретариат ВЦСПС считает повышение идейно-политического уровня и деловой квалификации работников кинематографии. Секретариат ВЦСПС предложил ЦК профсоюза усилить свое влияние на деятельность домов кино, добиться улучшения их массовой идейно-политической работы.

Решение секретариата ВЦСПС было обсуждено на состоявшемся недавно IV пленуме ЦК профсоюза. Пленум принял развернутое постановление, в котором наметил конкретные мероприятия по выполнению указаний секретариата ВЦСПС.

Недочеловеки с Бродвея

С каждым новым сезоном в театральной прессе США все отчетливее слышатся жалобы, что американский театр истощил средства воздействия на зрителей. Бессодержательные комедии в стиле пьес Джорджа Кауфмана, еще недавно делавшие хорошие сборы, начинают вызывать у зрителей скуку своим однообразием и пустотой. «Публика все с меньшей охотой расстается с деньгами», — сетует американский театральный критик. В условиях роста цен и беспрерывно продолжающегося ухудшения условий жизни в США деньги, конечно, играют важную роль. Но дело не только в деньгах. В самом зрительном зале даже в моменты «сногсшибательных» трюков рецензенты отмечают «равнодушие и апатию». Приелся «чисто развлекательный жанр», приелись кровавые детективы и прочие, так называемые «серьезные», пьесы. В самый разгар садистских страстей, когда на сцене один «герой» истязает другого «медленным способом» (как говорится в одной американской пьесе), из зрительного зала то и дело раздаются зевки.

Несмотря на подобную реакцию зрителей, американская критика делает все от нее зависящее, чтобы поддержать этот «жанр». Не случайно крупнейший в США театральный журнал «Театр артс» воспевает на своих страницах «творчество» некоего американского композитора и либреттиста Карло Менотти, итальянца по происхождению. Этот Карло Менотти, оказывается, «человек необычайно нежной души», он даже, видите ли, «боится мышей». «Но, — одобрительно добавляет автор статьи, — под его детской наивностью скрывается жажда крови», проявляющаяся во всех его «творениях». Так, основой сюжета «забавной», по выражению критика, «маленькой драмы», претендующей на жанр балета, служит история двух наряженных девушек, закалывающих раба негра до смерти булавками. В другом «произведении» Менотти, которое на этот раз причислено к опере, изображен спиритический сеанс. Одна из участниц сеанса «чувствует прикосновение к своему горлу невидимой холодной руки и постепенно сходит с ума». «Эта опера леденит кровь», — с уважением отмечает критик. По его же словам, наиболее «яркими» местом каждой из шести опер Менотти является «пронзительный, истерический вопль о помощи»...

Исчерпав свои восторги по поводу «творчества» Менотти, журнал предоставляет слово самому композитору. Оказывается, уже в раннем детстве он проявлял многообещающие наклонности и в возрасте пяти лет «сочинял эротические песни», а к десяти годам написал свои первые оперы, в которых, по его собственному свидетельству, «изображались убийства, самоубийства, изнасилования несчастных принцесс волосатыми чудовищами и т. п.». «Каждое воскресенье, — сообщает Менотти, — местный католический священник бесплатно раздавал билеты на эти спектакли детям, которые особенно благочестиво вели себя в церкви». В качестве иллюстрации к этому бреду в журнале приводится фотография одной из страниц альбома Менотти: тут и девочка с собачьей мордой, и мужчина с плавниками вместо ног, и мальчик с лицом идиота, выбрасывающий в окно маленькую горько плачущую девочку...

Таков один из жалких героев распада и разложения искусства в США. Само собой разумеется, что перед растлевающими душу творениями Менотти широко открыты двери американских театров. В одном Нью-Йорке в 1949 году шли четыре его «оперы».

Уныние и тоску навевают на зрителя все эти извращения, прочно укоренившиеся во всех жанрах американского «искусства» и свидетельствующие о его полном творческом маразме. Даже музыкальная комедия и эстрада перестали смешить зрителя. «Штампы, господствующие на эстраде, — жалуется американский критик, — всем давно приелись. Трюки конферансье, устаревшие скетчи, плоские остроты потеряли силу неожиданной выдумки».

В качестве не просто «выдающегося», но лучшего, несравненного номера американской эстрады за 1949 год критика воспевает «Танец бабочки» в исполнении танцовщицы из Чикаго. В свете разноцветных прожекторов танцовщица размахивает большими крыльями. Всем хорошо известен этот старинный номер цирковой феерии, и мы отнюдь не собираемся порочить столь почтенную древность. Вполне вероятно, что исполнительница является способной актрисой. Недаром американский корреспондент английского журнала «Театр уорлд» называет этот номер «единственным светлым пятном на общем фоне эстрады в Чикаго». Но восторги американских критиков, которые называют этот номер («350 ярдов шелка, 26 футов лучезарной красоты», — захлебываясь, пишет один из них) «легендарным по величию событием в жизни американского театра», вызывающим «трепет благоговейного восторга», ярко свидетельствуют о затхлом воздухе отсталого, зашедшего в безысходный тупик, насквозь провинциального искусства.

Но «бабочки» американской эстрады — не всегда безвредные существа. Реакция стремится использовать и легкий жанр в своих целях. Основной темой всевозможных «шоу» и дивертисментов, служащих делу пропаганды американского образа жизни, является создание иллюзий, призванных увести среднего американца от окружающей его мрачной действительности. Однако и тут обнаруживается удивительное убожество фантазии, которая обычно не идет дальше, например, следующего избитого трюка: с неба вдруг падает дождь долларов, и мгновенно разбогатевшие бедняки танцуют новейшую разновидность «чарльстона». Но так как средний американец все яснее начинает понимать, что если доллары и «падают с неба», то только в карманы больших «боссов», такого рода трюки, как видно из рецензии, уже давно не имеют былого успеха.

Чтобы спасти свой бизнес от окончательного провала, руководители театральных и эстрадных предприятий, правда, очень осторожно, затрагивают темы, находящие живой отклик у зрительской массы. В тексте одной музыкальной комедии, напечатанной в прошлом году, находим, например, такого рода реплики: «Америка известна своими гангстерами». — «Позволь, ты же сам говорил, что она известна своими миллионерами?» — «Видишь ли, название зависит от того, какую ты читаешь газету».

Но все это, конечно, одно лишь заигрывание. По существу, тут проповедуется совсем другое. В начале упомянутой нами музыкальной комедии восторженно говорится о грядущей «прекрасной новой жизни». Но в конце мы слышим о том, что эта «прекрасная новая жизнь» не больше, чем вымысел, иллюзия, созданная воображением. К тому же приему постоянно прибегают и реакционные драматурги «серьезного» жанра, например, Артур Миллер (в его последней пьесе «Смерть продавца»). Они рисуют неизменно тяжелую жизнь «маленького» американца, но, рисуя ее, не говорят ни слова о великих творческих силах передового человечества, борющегося против капиталистического рабства. Они приводят описываемого ими «маленького» человека в тупик безвыходного отчаяния, к жалкой смерти или самоубийству. Предназначение таких пьес — внушить рядовому американскому зрителю неверие в жизнь, неверие в борьбу за лучшее будущее. Недаром так шумно разрекламированы эти пьесы реакционной американской критикой.

Современный американский театр, как известно, старается внушить зрителям, что им прежде всего нужно разучиться думать. Рекорд в этом отношении недавно поставлен «легким жанром». По стоячей воде американского театра вдруг пробежала созданная всемогущей рекламой волна. Американский театр сказал «новое слово». В одном из последних номеров английского журнала «Театр уорлд» напечатана корреспонденция из Нью-Йорка, в которой не просто в хвалебном, но в каком-то неистово-исступленном тоне поется дифирамб новоявленной героине американского театра. Она, именно она, оказывается, должна быть названа величайшим событием в жизни вообще всего американского театра за целый год. Ей в грядущем будет посвящена «целая глава истории театра», имя ее «станет легендарным», она «превзошла все несбыточные ожидания», созерцать ее — «неизъяснимое наслаждение». Рецензент даже отказывается подробно описывать ее — до того она хороша. Вообще, по словам рецензента, это «нечто непревзойденное». Захлебываясь от восторга, он сравнивает ее с «большой светловолосой бомбой, разорвавшейся на Бродвее». Речь идет об актрисе, создавшей в одной из музыкальных комедий образ распутной особы с бессмысленным выражением лица, разинутым ртом и глазами идиотки — «круглыми, как монеты». Эта проститутка только и делает, что получает дорогие подарки, а получивши их, танцует непристойные «буги-вуги», распевая о том, что «нет у девушек лучших друзей, чем бриллианты». «Ее глаза бессмысленно взирают на мир», — чуть не рыдая от восхищения пишет рецензент. — «Она ничего не понимает, что происходит в окружающем, но она, конечно, победит все вокруг... Она совершенно бессловесна. В ее птичьем мозгу ничего не осталось, кроме цинизма». И рецензент тут же изобретает слово, определяющее тот тип, который воплощен в данном образе: это — «сверхнедочеловек».

Недочеловек — вот последнее слово американского «театрального искусства», в котором, как в зеркале, отражается маразм современного капиталистического общества.

М. МОРОЗОВ.

ЛУЧШИЕ САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ЧТЕЦЫ

Закончился шестой общемосковский конкурс чтецов художественной самодеятельности на лучшее исполнение произведений Владимира Маяковского.

Около 500 исполнителей произведений Маяковского прошло перед жюри конкурса. Первую премию получила художник Э. Вольдман (за исполнение отрывка из поэмы «Хорошо!»).

Три вторых премии присуждены: работнику судебно-медицинской экспертизы М. Матыгину (за исполнение отрывка из поэмы «Облако в штанах»), учащемуся ремесленного училища Н. Нефедову (за исполнение стихов «Кем быть?») и учительнице Московского художественно-педагогического училища Л. Смирновой (отрывок из поэмы «Хорошо!»).

Четыре третьих премии получили: работник Гидропроекта П. Бебутов, учащиеся Музыкального училища им. Октябрьской революции Т. Гавелева, студент Л. Лешинский и учащийся 10-го класса 110-й школы Краснопресненского района А. Лукьянов.

Кроме того, жюри наградило подарками ученицу V класса 93-й школы Лиду Безуглую и самую юную участницу конкурса — ученицу 2-го класса 29-й школы Иветту Климову. Восемь самодеятельных чтецов получили грамоты.

КОНЦЕРТЫ ПОЛЬСКИХ АРТИСТОВ

Вчера в Большом зале Консерватории состоялось первое выступление приехавшей в Москву группы польских артистов. Лауреаты Международного конкурса им. Шопена Галина Стефаньска-Черны, Станислав Шпинальский, певец Станислав Свик-Рой (драматический тенор), скрипач Тадеуш Вронский и пианист профессор Ежи Леффельд с большим успехом исполнили произведения Шопена, Монюшко, Списака, Зарембского, Шелиговского, Малавского и других польских композиторов. В концерте приняли также участие Л. Масленникова, О. Эрдели и Б. Давидович.

Следующий концерт деятелей музыкальной культуры Польши состоится 27 апреля в Концертном зале им. Чайковского. В его программу включены: концерт для фортепиано с оркестром Шопена, концерт для скрипки с оркестром Карловича, вокальные произведения Монюшко, Нововейского и польские народные песни.

В ВОКС

Во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей состоялось организационное заседание секции кинематографии, в котором приняли участие видные деятели советского киноискусства: народный артист СССР В. Пудовкин, народный артист РСФСР А. Довженко, заслуженный деятель искусств РСФСР А. Роом, заслуженный деятель искусств Туркменской ССР М. Донской, сценарист М. Папава и др.

С докладом о работе киносекции в 1949 году выступил В. Пудовкин.

После доклада и прений состоялись выборы бюро секции. В состав бюро избраны В. Пудовкин, А. Довженко, А. Роом, Г. Александров, С. Кузнецов, Д. Еремин, Н. Тихонов, Б. Кожухов, М. Папава, Е. Смирнова, Э. Тиссэ.

Председателем киносекции избран В. Пудовкин, вице-председателями — А. Довженко и А. Роом.

Главный редактор С. Б. СУТОЦКИЙ.
Редакционная коллегия: Г. В. АЛЕКСАНДРОВ, В. Н. ВЛАСОВ, Н. Н. ЖУКОВ, П. Н. ИВАНОВ (зам. главного редактора), А. А. ИКОННИКОВ, С. В. МИХАЛКОВ, К. Н. ТРАПЕЗНИКОВ.

«Советское искусство» выходит по вторникам и субботам.
Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефоны: секретариат, отделы информации, архитектуры — К [illegible]; отделы театра, корреспондентской сети — К 5-43-13; отделы музыки, кино, изобразительных искусств — К [illegible].
Б01905. Типография «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1151.